

Жаброносец

GalinaSol

14 ноября 2013 г.

В начале была суша. Над которой носились облака, много-много облаков. А потом из облаков пошел дождь, и шел этот дождь много тысячелетий, не переставая. И в эру дождей на земле зародилась примитивная жизнь. Часть этой жизни смыло дождями в уже образовавшиеся на тот момент моря и океаны, а часть жизни осталась на земле. На земле она потихоньку развивалась, но в конце концов зашла в тупик и дальше примитивных млекопитающих не пошла. А вот в воде ей повезло больше, и, после долгих метаний, эволюция создала аквалопитеков, придумавших первую примитивную острогу и каменную открывалку для съедобных ракушек.. За ними последовали тритондертальцы, наядоньонцы... Короче, еще через несколько неудачных попыток эволюции на свет, наконец, появились предки современных русалов, они же ундинус сапиенс.

Русалы вполне успешно освоили практически весь океан и построили могучую цивилизацию, подмяв под себя остальные существующие на планете виды. Они называют себя царями природы и венцом творения. Жаль только, что дикое рыбье о царях природы не знает, оно неграмотное и за милую душу схарчит любого русала, который заплывет в дикие воды без должной подготовки. А тому, кто однажды проснулся и обнаружил, что от него уплыла жена, вряд ли придет в голову, что он «венец творения»... [Дальше.](#)

— Фу, ну и чепуха же приснилась! — думаешь ты, проснувшись и не открывая глаз. — Сначала урок истории, потом и вовсе бред какой-то псевдофилософский... Надеюсь, не «в руку», мне моя жена слишком дорого обошлась, чтоб я дал ей взять да уплыть!

Ты все-таки открываешь глаза, отдергиваешь занавеси с окон и несколькими энергичными взмахами хвоста прогоняешь застоявшуюся за ночь воду.

— Вот так-то лучше! — продолжаешь ты ворчать про себя.— Сразу дышать легче стало. И дались ей эти дурацкие занавески: как у соседей, как у соседей... Они пусть хоть жабрами дышат, если им так нравится, а я предпочитаю свежую проточную воду! Неудивительно, что всякая муть снится! Сатора! Сатора! Ты где? Сколько раз я тебе говорил, отдергивай на ночь занавеси, все равно на них ночью любоваться некому... Сатора?.. [Дальше](#).

Тут ты, наконец, понимаешь, что на твой мыслезов никто не отвечает.
— Спит, что ли? — но нет, мыслеприсутствие тоже не ощущается.
— Куда ее улитки понесли с утра пораньше? — ты удивлен, но не более того. У этих баб одна вода в голове, мало ли чего...
Заглянешь к ней в комнату, попробуешь понять, куда она делась? [Дальше](#).
Или поплывешь спокойно завтракать, да на службу? Вернется, расспросишь. что да как. [Дальше](#).

Ты решаешь заглянуть на женскую половину грота. (Половину, ха! Да кто ж бабе полгрота отделит? Это скорее уж «женская осьмушка», а то и «десятина»).

Как обычно, тут будто землетрясение произошло. Все вверх дном, все валется, а сегодня даже песчаный пол какими-то буграми пошел.

— И что она тут делала? — недоумеваешь ты. Вынести из этого хаоса какие-либо сведения о нынешнем местонахождении Саторы абсолютно невозможно, так что плыви лучше завтракать.

[Дальше.](#)

Однако не обнаружив на кухне готового завтрака, ты начинаешь злиться. Ты роешься по ракушкам, пытаешься найти что-нибудь съедобное, и наконец понимаешь, что в них как-то подозрительно пусто. Голодный и злой, ты так и не понимаешь, что происходит, пока твой взгляд не падает на приколотый к входной занавеси сверток водорослей. В нем обнаруживается ритуальное уведомление о разводе: сломанная веточка красного коралла, над которым вы проплыли, держась за руки, в тот день, когда тебя скат дернул ее купить, и наспех связанная словоплетенка: «Упаваю на твое миласердие». [Дальше](#).

— Дурища неграмотная, — думаешь ты, с трудом разобрав кривые узлы.
— Наши сборщики жемчуга и то лучше узлы вяжут..

Только тут до тебя доходит, что, собственно, произошло, и ты застываешь, как анемоном ужаленный. Ты — жаброносец! От тебя убежала жена! К другому русалу! Причем, наверняка, молодому и красивому! (И бедному. Только бедняк без единой жемчужины может решиться на похищение чужой жены, зная, чем это ему грозит).

— А, скат тебя заколи! — орешь ты в голос. И тут же тебе становится стыдно за себя. Ты ж не сборщик какой-нибудь, чтобы голосом выражаться. Правда, молодь в последнее время голосом не то что ругается — разговаривает, но ты до такого опускаться не намерен. И все-таки, что теперь делать?

[Дальше.](#)

Итак, ты жаброносец. Для русала это не просто обидное прозвище, но весьма позорное клеймо, изрядно мешающее жить на протяжении пяти нерестов после убега. Без права участия в русальем вече и всякой прочей ерунды того же рода ты еще как-нибудь проживешь, а вот запрет на любые пресные напитки в течение пяти нерестов... Это как-то чересчур, честное слово. Ты же не малек какой-нибудь, чтоб тебе не наливать! Да и ерунда, если вдуматься, не такая уж ерунда... Короче, чем яснее ты вспоминаешь обычай, тем четче понимаешь — так жить нельзя.

Чтобы снять клеймо жаброносца, обычай предписывает отправляться в погоню и вернуться с головой провинившейся. Преследовать беглянку можно в течение срока одного нерестования, потом она считается свободной. Как и преследователь — от своего клейма. Разумеется, если они оба выживают в диких водах, ведь в сорифья ни беглецам, ни преследователям заплывать дольше, чем на один свет, нельзя. Мда...

Вот поэтому в последнее время это сложное и опасное занятие обычно передоверяют профессиональным преследователям. Стекла за свои услуги они берут немало, но и работу выполняют честно: если преследователь берется за дело и не сумеет вовремя принести голову изменницы, все стекло возвращают обратно, да еще и с довеском. В любом случае, позорное клеймо «жаброносца» после этого с русала снимается. (Ходят слухи, что преследователи сплошь и рядом нарушают правила погони — отправляются в погоню по двое и тому подобное, но кто будет на это жаловаться? Убежавшие жены не смогут, а отомщенные мужья — не станут).

Ну и конечно, можно самому заплатить «цену чести» и гулять свободным. Только ты столько стекла за раз в жизни не видел, так что даже и не думай. [Дальше.](#)

Злой, как голодная акула, ты мечешься по гроту и пытаешься понять, что же тебе делать. Действовать надо быстро — они наверняка уплыли поздно вечером, как только ты заснул, и плыли всю ночь (мысль о том, что твоя рохля могла уплыть и одна, тебе в голову не приходит — на это у нее бы мозгов не хватило!), но плыть днем в открытую так близко от Която они побоятся — ведь ее может увидеть кто-то из знакомых.

Заплатить «цену чести» не выйдет, заплатить преследователю... можно, но на это уйдет все стекло, что у тебя есть, и еще полстолько, придется жить в долг и впроголодь до следующего нереста, а то и дольше (угораздило же купить такую дорогую жену, на нее ушли почти все твои сбережения!), а ты к этому не привык, счётчикам вроде тебя платят немало, и ты уже давно живешь «на широкий хвост».

Можно сплавать в хранилище знаний, почитать там про дикие воды, решить, сдюжишь ли ты с погоней в одиночку. Можно сплавать на службу, спросить совета у Вадено, он твой голова и русал умный, наверняка хороший совет даст. И туда, и туда не успеешь, решать надо быстро, если отправишься в погоню сам, то лучше поскорее, а то и следа ее не сыщешь, ты ж не преследователь, те и через полнереста берутся голову доставить (за двойную цену, правда). В общем, времени в обрез. Так куда ты сейчас?

— На службу.

— В знаниехранилище.

— Что такого может знать Вадено, что нельзя быстренько прочитать? — думаешь ты, сноровисто шевеля хвостом в нужном направлении. — Сейчас приплыву, попрошу тамошних хранителей, чтобы дали какое-нибудь руководство типа «Как быстренько догнать жену и отрезать ей голову так, чтоб не забрызгаться» — и сам со всем справлюсь! Одним левым плавником!

Однако когда ты заплываешь в знаниехранилище, то понимаешь, что мыслил, по меньшей мере, самонадеянно. Невероятных размеров грот битком забит ракушками, испещренными клинорезью, как тут что-то найти — непонятно.

Попробуешь обратиться за [помощью](#)?

Или поищешь нужные записи [самостоятельно](#)?

Ты мыслезовешь одного из снующих вокруг хранителей.

— Извините, вы мне не подскажете?..

— Да?

Как бы ты ни храбрился по дороге сюда, говорить в лоб «от меня ушла жена, собираюсь отправиться в погоню» как-то неловко... О чем ты спросишь?

— Мне бы что-нибудь о выживании в диких водах. [Дальше.](#)

— Мне бы что-нибудь о повадках диких рыб. И водорослей... Заодно... [Дальше.](#)

— А у вас есть данные о погонях за последние несколько нерестов? Статью пишу. [Дальше.](#)

— А что, у вас тут одна только клинорезь? А словоплетенок нет? И где у вас карты? [Дальше.](#)

— О выживании в диких водах? Вы на охоту собрались? Или в поход?
Скажите поточнее, тогда мне будет проще вам помочь.

Ты клянешь себя за то, что не сказал правду, но теперь признаваться уже совсем не хочется.

— На охоту....

— Да, в поход...

— Тогда могу порекомендовать вот эту... И вот еще.

В течение следующих нескольких плесков ты добросовестно изучаешь данные тебе ракушки и понимаешь, что шансов заколоть острой акулу или осьминога у тебя мало. Слишком мало, чтоб остаться в живых. А заодно узнаешь и то, как выглядят некоторые весьма вкусные рыбки, которых ты до сих пор видел только аккуратно разделанными на мелкие кусочки. (Теперь ты сможешь определить, съедобна ли рыба). Пожалуй, больше тебе тут делать нечего, спрашивать еще о чем-то у тебя нет времени. [Дальше](#).

— Ну, если в поход, тогда вам беспокоиться не о чем! — молоденький русал даже пытается ободряюще хлопнуть тебя по плечу, но вовремя одергивает себя. — У вас будут опытные проводники, они вам все на месте объяснят и защитят, если потребуется.

Ты что-то протестующе мыслбормочешь, он непонимающе глядит на тебя — и вдруг расплывается в улыбке.

— Хотите произвести впечатление, да? — он уплывает и скоро возвращается с парой ракушек. — Вот, возьмите! Беспроегрышный вариант! — и он уплывает в твердой уверенности, что выполнил свой долг.

Ты растерянно берешь ракушки и начинаешь читать. Однако вскоре ты понимаешь, что ракушка была бы действительно весьма полезна любому, кто хотел бы отличиться в походе. Например, там описывался весьма простой способ разделки каракатицы и изготовления чернильного пузырька: «пригодится как для письма, так и для обороны от хищников, а также станет небанальным подарком, который можно сопроводить интересной историей». (Теперь ты знаешь, как делать чернила)

Увлеченный чтением, ты не замечаешь, как пролетело время. Теперь тебе точно надо поторопиться! [Дальше](#).

- О повадках диких водорослей? — с легкой иронией уточняет хранитель.
- Нет, такого у нас точно нет. Может, вам нужно что-то другое? [Дальше](#).

— Да, эта тема неисчерпаема! — понимающе кивает хранитель, удаляясь в сторону особенно впечатляющей своими размерами связки ракушек и исчезает за ней, однако его мыслеречь по-прежнему слышна ясно. — Сейчас, когда нет ни землетрясений, ни извержений, и даже гильдии в кои-то веки перестали грызться друг с другом, только и остается, что писать о брошенных мужьях. Но нам-то с вами их участь не грозит! — он появляется снова, слегка вихляя из стороны в сторону: он тащит с собой целую охапку ракушек, которая явно мешает ему плыть и с явным облегчением сгружает ее перед тобой. — Прощу вас.

Ты с ужасом смотришь на груды, но быстро понимаешь, что перед тобой — упорядоченные сводки, и бывалому счетчику, вроде тебя, разобраться в них несложно. Через некоторое время ты уже ясно представляешь себе, насколько мала доля мужей, которые преуспели в личной погоне. А также узнаешь, от чего обычно погибали неудачники (по крайней мере, те, о которых удалось что-то узнать) и яснее представляешь себе, что следует взять с собой в дорогу, чтобы уберечься от опасностей. (Теперь ты знаешь, что нужно взять с собой) [Дальше.](#)

— Словоплетенки? — хранитель даже не делает вид, что пытается скрыть презрение. — Это письмо женщин и бедняков, в нашем хранилище такого нет. Да и зачем вам карты, если вы не умеете читать?

Тут ты взрываешься:

— Я счетчик полувысшего ранга! Я одинаково легко могу читать клино-резь, круглопись и словоплетение! И уж тем более карты! И я очень сомневаюсь, что ты можешь похвастаться тем же!

Русал явно понимает свою ошибку и извиняющаяся присбирает плавники:

— Я приношу свои искренние извинения, счетчик, я ни в коем случае не хотел вас оскорбить. Мы и в самом деле не держим здесь ни словоплетенок, ни круглописи.

— Не удивлен, что тут нет круглописи, она же смывается за пару светов, кто будет хранить записи, которые изначально создаются как временные, — уже спокойнее отзываешься ты, давай понять, что извинения приняты. — А что насчет карт? [Дальше](#).

— Карты вон в том гроте, позвольте, я вас провожу... — русал бросается показывать дорогу, пытается быть полезным и загладить свою вину. — Вы же понимаете, они почти не пользуются спросом с тех пор, как гильдия картографов запретила делать любые дубликаты, вот мы и перенесли их в дальнейшее хранилище.

Тебя как в ледяную воду окунули. Ну конечно! На кой скат тебе карты, если с недавних пор их нельзя ни срисовывать, ни брать с собой без особого разрешения гильдии картографов! Эта гильдия хранит свои секреты так ревностно, что впору задуматься, на кой они вообще продают свои карты — сгребли бы их в кучку, да сидели на них.

И что тебе теперь делать в хранилище? Любоваться на них, что ли? Однако после того разноса, который ты устроил несчастному русалу, тебе как-то неловко заявлять, что ты передумал.

Ты некоторое время бездумно листаешь изрезанные линиями связки листьев, и тут...

...замечаешь на одной из карт кое-что любопытное. [Дальше.](#)

...тебе в голову приходит прекрасная идея: почему бы выдрать аккуратно один-два листика, да не унести с собой? Их тут столько, что поначалу никто не хватится. [Дальше.](#)

— Хм... Лабиринт Смерти... Кто пустил в картографы несостоявшегося поэта? — задумываешься ты, обнаружив на карте цепляющее глаз название. — А ведь и в самом деле сущий лабиринт, тут не проплыть... И тут тоже не проплыть...

Увлечшись, ты проходишь по карте весь лабиринт. (Схема лабиринта отчасти сохраняется в твоей памяти). Не очень понятно, чем это может тебе помочь, похоже, ты просто потратил драгоценное время впустую. Пора тебе плыть [дальше](#).

Ты прикидываешь, какие из листов могут оказаться наиболее полезными и начинаешь потихонечку отрывать приглянувшиеся.

— Так-так! — раздается в твоей голове громовой голос. — Порча имущества знаниехранилица и попытка хищения знаний, принадлежащих гильдии картографов. Ничего не забыл? Надеюсь, сопротивление при задержании добавлять не придется?

Ты оборачиваешься и видишь дюжего стража, недвусмысленно покачивающего специально затупленной острогой — и жмущегося за его спиной уже знакомого русала. Следил, икра незрелая! (Ты запоздало соображаешь, что гильдия картографов наверняка приплачивает ему за охрану).

Тебе остается только признать свою вину и отправиться под арест. После того, как ты выйдешь из плавен, ни о какой погоне тебе уже и думать не приходится. Придется смириться со своим тяжким статусом жаброносца. Утешайся тем, что после двух нерестов в плавнях три нереста всего лишь с урезанными правами — это сущая ерунда.

КОНЕЦ

Ты начинаешь плавать туда-сюда, пытаешься понять систему, согласно которой подвешены ракушки... и в конце концов тебе это удастся! В ходе поиска решения ты прочитываешь сводку последних новостей гильдии геологов «О предполагаемом усилении вулканической активности вокруг рифа Ирасоба», сборник анекдотов «Встречаются как-то счетчик, резчик и сборщик...», руководство по отделению акульих плавников: «возьмите остро заточенный отросток пурпурного коралла и сделайте надрезы, согласно приведенному рисунку» (память у тебя хорошая, так что ты все запоминаешь) и еще кучу всяческих абсолютно бесполезных сведений.

В итоге ты, гордый собственной смекалкой, все-таки понимаешь систему и добиваешься до мало-мальски полезных записей. И только тут вспоминаешь про время. Разрази тебя вулкан, тебе пора срочно плыть отсюда! [Дальше](#).

— Знание — сила, а опыт — две силы! Вадено столько всего повидал и пережил, что наверняка сможет дать дельный совет. К тому же ему можно рассказать все как есть, он свой русал, — рассудив так, ты решаешь плыть на службу. Все равно надо предупредить о том, что ты, возможно, не появишься в течение целого нереста, а то ведь если просто исчезнуть, то и место в гильдии потерять можно, а изгоем жить тяжело, придется снова с низов карабкаться... Дорога занимает совсем немного времени, и вскоре ты уже подплываешь к гроту гильдии счетчиков. [Дальше.](#)

Заплыв к Вадено, ты обмениваешься с ним приветствиями, а потом несколько плесков мнешься, не зная, как начать. Тот, заметив твоё волнение, терпеливо ждет, пока ты справишься с собой. В конце концов ты, сам не ожидая такого от себя, брякаешь в голос:

— Я — жаброносец.

Брови Вадено взмывают вверх, когда он слышит твой голос, но до него тут же доходит смысл твоих слов, и к нему возвращается обычное самообладание.

— Ясно. Так, возьми-ка, пожуй, успокойся, — он протягивает тебе выдолбленную из туфа коробочку с аккуратно уложенными в ней листиками водорослей.

— Это еще что? — ты не спешишь принимать угощение. Вадено может спокойно жевать такое, от чего у тебя будет голова до следующего света болеть, а то и дольше.

— Жуй, не бойся, от такого даже у тебя похмелья не будет, — усмехается Вадено, но тут же серьезнеет. — Итак, что у тебя стряслось, я понял, теперь ты мне скажи, чего ты от меня хочешь? [Дальше](#).

От такой прямоты ты в свою очередь слегка теряешься и поначалу не знаешь, что спросить. В конце концов ты выдавливаешь из себя:

— Расскажи, как мне выжить в диких водах? [Дальше](#).

— Как мне ее теперь искать? [Дальше](#).

— Что мне взять с собой в погоню? [Дальше](#).

— Да не знаю я, чего я хочу... Скажи ты, что мне делать, а? [Дальше](#).

— Тебе? В диких водах? Слушай, Барен, скажи мне честно, ты когда острогу в последний раз в руках держал? В училище на тренировках? Или и от тех отлынивал, больным прикидывался?

— Я в училище первым был по метанию! — возмущаешься ты.

— Да? Не врешь? Ну прости, не знал. В любом случае, насчет «выжить» ты верно спросил, тебе, если пустишься в погоню, придется именно выживать. На рожон не лезь, за крупной рыбой не гоняйся, за такими всегда найдутся другие охотники погоняться, кроме тебя. А лучше вообще водорослями питайся, помнишь же наверняка, как выглядят листья в тех тюках, которые ты тут каждый свет считаешь? Вот их и жуй всю погоню. Похудеешь малость, ну да тебе полезно будет. Зато не отравишься. (Теперь ты сможешь найти съедобные водоросли) [Дальше](#).

— Как-как... Как ты вообще допустил, чтоб она уплыла? — досадливо мыслезврит Вадено. — Вот и гоняйся теперь за ней. На кой скат купил молоденькую, стекло лишнее было? Так мне б отдал или в рост пустил... Ладно-ладно, не ершись, я не со зла. Просто досадую, что вот тут ничем помочь не могу. [Дальше](#).

— Голову не забудь! — мыслерявкает Вадено. — А то ее уже сейчас при тебе нету! Совсем ум потерял от ревности? Куда тебе в дикие воды, ты на себя погляди! С тебя же уже чешуя сыплется, и ряху вон какую отрастил — небось, каждый вечер по пузырьку полупресной выхлебываешь, а?

Ты терпеливо ждешь, когда Вадено вывалит на тебя привычную порцию колкостей и перейдет к делу. Ну не может он не язвить, характер такой. Ага, ну наконец-то что-то по существу начал говорить.

— Так вот, из оружия ничего незнакомого не бери, пока освоишься, тебя три раза схарчить успеют. Лучше всего запасись чернилами, если что — пузырек в морду той скотине, которая решила попробовать тебя на зуб — и дёру! Быстро плавать ты тоже не умеешь, но жить захочешь — научишься. (Теперь ты знаешь, что взять с собой) [Дальше](#).

— Совет хочешь? Ладно, будет тебя совет. Не гоняйся ты за этой стерлядью, не поймать ее тебе. Возьми знак преследователя, выплыви на границу диких вод, найди там пещерку понадежнее — и засядь там на один нерест. Тебе главное — выжить, а счетчику, который лосося от трески отличить не может...

— Как это не могу?! Могу! — обиженно вскидываешься ты.

— Ну да, можешь. На вкус ты их, конечно, различишь! А в целом виде? Тебе крыть нечем.

— Вот, держи, глянь хоть ракушки с картинками, чтоб в следующий раз не позориться. И не перебивай больше! Так вот, тебе главное — выжить. Вернешься через нерест, снимешь клеймо. (Теперь ты сможешь отличить съедобную рыбу от несъедобной). [Дальше](#).

— А если по уму, — подытоживает Вадено. — Не надо тебе никуда плыть, ни в какие погони. Мало я тебе плачу, что ли? Наверняка даже после покупки той вертихвостки у тебя еще немало осталось. Найми преследователя, да живи себе дальше. Если стекла не хватает, так я добавлю в счет твоей будущей работы.

— Ну уж нет, — твердо возражаешь ты. — У друга занять — друга потерять. Я лучше у резчиков возьму. А еще лучше — все-таки сам поплыву, развеюсь.

— Ты все-таки подумай, как следует, — морщится Вадено. — Я ж о тебе забочусь.

Он отворачивается и роется в ракушкафе.

— Вот, возьми-ка. Что ты ни решишь, лишним не будет, — он протягивает тебе средних размеров отросток черного коралла. — Не стекло, конечно, но и я тебе не резчик и не картограф — стекло дарить.

Ты начинаешь было отнекиваться...

— Так. Ты меня уважаешь? — грозно хмурится Вадено. — Занять ты у меня не хочешь, а помочь я тебе хочу. Вот и бери. В конце концов, я тут начальник. А ты дурак... будешь, если решишь начальника не слушать, — неуклюже шутит он.

Ты понимаешь, что если продолжишь спорить, то и в самом деле обидишь Вадено — и берешь коралл. Теперь пора плыть домой. [Дальше](#).

По пути до дома ты взвешиваешь все «за» и «против» и понимаешь: что бы тебе ни удалось узнать о погоне, этого явно мало, чтобы преуспеть. Лучше все-таки оставить это дело тем, кто погоней себе на кусок осетрины зарабатывает. И, спокойный за свое будущее, ты, не слишком торопясь, плывешь домой за стеклом. На задаток у тебя есть, потом еще одолжишь у резчиков. Придется, конечно, некоторое время во многом себе отказывать — зато голова целее будет. Твоя. В отличие от головы Саторы.

С этими мыслями ты приплыл домой и полез за ракушкатулкой, в которой хранишь накопленное стекло. Однако она показалась тебе непривычно легкой, и ты решил заглянуть внутрь... [Дальше](#).

Ракушкатулка пуста. Абсолютно. Совершенно. Ни осколочка стекла, ни веточки коралла.

— Да чтоб тебя акула задрала!!!

Мда, сегодня ты на редкость разговорчив... Но что делать, если эта стерлядь сушеная лишила тебя всех денег, которые у тебя были? Теперь тебе волей-неволей придется либо смириться с клеймом, либо отправиться в погоню. Однако ты в такой ярости, что мысль о смирении тебе как-то даже в голову не приходит.

— Да я ее!!! Да я тебя!!! Да чтоб тебя!!!

В общем, ты отправляешься в погоню. Решение принято и обсуждению не подлежит. Вот только на какие шиши тебе теперь снаряжаться?

Если тебе давали деньги [Дальше](#).

Если нет [Дальше](#).

Ты с благодарностью вспоминаешь Вадено, снимаешь с пояса сверток с кораллом и впервые взвешиваешь его на руке. Да, тяжеленький, полуветка точно есть. На эти деньги вполне можно разжиться приличным оружием и что там еще пригодится. Значит, теперь тебе путь в охотничью лавку, затем в стражницкую за знаком преследователя, ну а потом — в дикие воды! (Кстати, запомни, что на пояс ты можешь прицепить шесть любых предметов, но не больше. Оружие не в счет, оно висит у тебя за спиной, а денежный кошель намертво пришит к поясу, и ничего, кроме денег, туда класть нельзя).

Поплывешь [в погоню](#)?

Или ты хочешь присесть «на дорожку»? [Дальше](#).

Да как она посмела тебя ограбить! Еще вчера ты был вполне состоятельным русалом, а теперь ты разорен — ни паршивой жемчужинки у тебя нет! Ты так зол, что начинаешь со всей дури бить хвостом по полу. Вверх взмывают тучи песка, и через некоторое время тебе становится больно дышать. Только это тебя и останавливает. Ты слегка успокаиваешься и ждешь, когда песок осядет. Но, когда это происходит, ты замечаешь на полу блестящий кусочек стекла. Видимо, Сатора в спешке обронила, да сама же хвостом в пол замела. Прекрасно! На эти деньги вполне можно разжиться приличным оружием и что там еще пригодится. Значит, теперь тебе путь в охотничью лавку, затем в стражницкую за знаком преследователя, ну а потом — в дикие воды!

Поплывешь [в погоню](#)?

Или ты хочешь присесть «на дорожку»? [Дальше](#).

Ты быстренько исполняешь этот простой ритуал, якобы обеспечивающий удачу в пути.

— Что-что, а удача мне точно не помешает, — ухмыляешься ты про себя и напоследок окидываешь взглядом стены своего грота, которому так и не пришлось стать уютным семейным гнездышком.

И тут твой взгляд останавливается на висящей на стене остроге. Память о нерестах, которые ты провел в училище. И кстати, показывал весьма неплохие результаты в метании. Острога, конечно, очень старая, но еще послужит! Кхм... Наверно, послужит... Если ее вода не разъела, пока она на стене висела...

В общем, можно взять ее с собой, а можно разжиться в лавке чем-нибудь поновее и получше. Решай сам.

А теперь тебе уж точно пора плыть дальше. [Дальше](#).

Итак, для начала надо бы снарядиться всем, что понадобится в пути. Или, учитывая твоё нынешнее положение «финансы поют романсы», хотя бы самым необходимым. Ты решил, что лавка, которая торгует всем для охоты, вполне подойдет и для будущего преследователя. В сущности, какая разница, охотиться на дичь с жабрами или с дыхалом?

Ты быстро плывешь по довольно пустынным межрифьям (и неудивительно, в такое время все на службе или еще где) и вдруг слышишь мыслекрик, скорее даже мыслевоплъ из мрачноватого на вид грота:

— Помогите! Кто-нибудь! На помощь!

Что будешь делать?

У тебя своих забот хватает. Плывешь дальше. [Дальше.](#)

Надо помочь, судя по всему, дело нешуточное. [Дальше.](#)

Ты плывешь к гроту, из которого доносятся крики и, немного поколебавшись, всплываешь внутрь. Несколько гребков — и перед твоими глазами встает на редкость мерзкая картинка: двое молодых русалов, явно только-только из училища выпустились, прижали третьего к стене грота, содрали с его пояса кошель и что-то орут в голос. Тот уже даже не пытается отбиваться.

Что будешь делать?

Плыть надо отсюда, да поскорее, пока они и меня к той же стенке не поставили. [Дальше](#).

Надо помочь. Двое на двое — справимся! [Дальше](#).

Ты посылаешь вперед мыслекрик:

— А ну, пустите его, придонки! А то вам же хуже будет!

Они оборачиваются — и твое сердце ухает куда-то в область хвоста. Зрачки с песчинку, на руках характернейшие следы... Обколотые! И, судя по всему, из тех, кто уже жить не может без яда...

Конечно, ты не раз слышал о том, что молодежь в последнее время все чаще пристращается к уколам крылаток. О том, насколько опасны те, кто уже не может жить без этих уколов, что они готовы на все, лишь бы раздобыть денег на визит к так называемому крылаточнику — незаконному заводчику этих рыб — но сам до сих пор с обколотыми не сталкивался. И сейчас встрече не рад.

Что теперь?

Попробуешь их напугать [Дальше](#).

Или решишь, что теперь уж точно надо делать плавники отсюда? [Дальше](#).

Ты начинаешь орать какие-то угрозы, притворяешься стражем, кричишь, что сейчас к тебе приплывет подкрепление... короче, всячески пытаешься сбить их с толку и вынудить сбежать. Но, похоже, все, что они видят — это твой пояс. Ты для них просто плавучий орущий кошелек. Правда, кой-чего ты все-таки добился — они отпустили русала, и тот под шумок выскользнул наружу. Ты бессильно провожаешь его взглядом и мысленным напутствием:

— Чтоб тебе в жизни больше никто не помог!

А тебя, между тем, прижали к стене. У тебя есть оружие?

[Да.](#)

[Нет.](#)

Тут ты понимаешь, что добрым словом и острогой убеждать гораздо действеннее, чем просто добрым словом, и пытаешься вспомнить, каково это — держать в руках острогу. То ли вспомнил, то ли просто повезло, но в итоге ты умудряешься вывести из строя обоих. Убивать ты их, конечно, не стал, но им сейчас явно не до тебя. Так что ты можешь спокойно плыть [дальше](#).

— Да они же совсем отупели от яда! Я их одним левым! — подбадриваешь ты себя и с храбростью отчаяния бросаешься в бой. Однако ты довольно скоро понимаешь, что они, может, и отупели, но уж точно не ослабели. Бой чересчур неравен, и вскоре ты уже всплываешь пузом кверху к потолку грота, а твои противники начинают драться за скудное содержимое твоего поясного кошелька... [Дальше](#).

Ты очнулся все в том же темном гроте, вокруг непонятная суматоха, кто-то что-то вопит вслух, кто-то отдает мыслеприказы... В общем, у тебя слишком сильно болит голова, чтобы ты понимал, что происходит. Тебе в рот пихают какой-то листок, ты машинально жуешь, сглатываешь — и через некоторое время боль уходит, и ты начинаешь соображать яснее. Теперь ты понимаешь, что вокруг снуют стражи, а твой помощник — тот самый сбежавший русал.

— Вы простите, что так вышло, я как выплыл, сразу погреб за стражей, а они пока телепались... Я надеялся, вы сможете продержаться, отбиться б нам одним все равно бы не удалось, мне очень жаль, вот, возьмите еще листик, пожалуйста, вам сразу полегчает, только не сердитесь, поймите, у меня не было другого выбора...

Голова уже совсем не болит, и ты понимаешь, что парнишка, в общем-то, в самом деле сделал все, что мог, сердиться на него тебя не тянет.

— Ладно, считай, простил. А что это за листья-то хоть ты мне дал?

— Да так, болеутоляющее, общеукрепляющее. Открытых ран у вас нет, поэтому я заподозрил удар по голове.

— Ну да, голова трещит... Дашь еще пару листиков, с собой, а?

— Конечно, берите. Вы мне, может, жизнь спасли.

— А что им от тебя, собственно, надо было? Я же видел, пояс они с тебя сняли, а все равно чего-то еще требовали. [Дальше](#).

Однако стоит тебе выплыть из грота — и ты нос к носу сталкиваешься с рядом стражей, которых возглавляет тот самый трусишка-русал, которого ты пытался защитить. Он явно поражен до глубины души.

— Ох! Вы целы?!

— Ну да, только не твоими заботами, — со злостью отвечаешь ты.

— Простите, прошу вас. Я первым делом поплыл за стражей, сами видите... — он показывает рукой назад. — Я решил, раз у вас острога, вы сможете от них отбиваться некоторое время, а тут и помощь подоспеет, но вы справились сами!

В его мыслеголосе звучат настолько явные покаяние пополам с восхищением, что ты не можешь больше сердиться. Стражи проплывают мимо вас внутрь грота — связать обколотых и увести в плавни, а вы с русалом остаетесь наедине.

— А! Вы ранены! — вдруг замечает он. — Подождите, я вас перевяжу. Только за кошельком своим сплываю...

Он шмыгает в грот и скоро возвращается с кошельком в руках. Только тут ты замечаешь, что он куда объемнее твоего, это уж скорее поясная сума. И наполнен явно не деньгами. Русал умело делает тебе повязку (ты даже и не заметил ранку, пока он тебе на нее не указал) и дает тебе несколько листьев с собой: «сменить повязку, ну, или в хозяйстве пригодится». Ты не отказываешься, может, и в самом деле пригодится.

— Слушай, а что им от тебя, собственно, надо было? — запоздало спохватываешься ты. — Я же видел, пояс они с тебя сняли, а все равно чего-то еще требовали. [Дальше.](#)

— Да вы ж сами видели, обколотые они. А я из гильдии лекарей. Вот они и надеялись, что я смогу им яда добыть из запасов гильдии. Только кто ж мне яд даст, я новоук еще. Да если б и у меня и был допуск, я бы им все равно не дал. Им лечиться надо, а не дальше травиться.

— Ну да... — вяло соглашаешься ты. По твоему мнению, самое лучшее, на что годятся эти двое придонков — это на корм акуле, но ты решаешь оставить свое мнение при себе.

А тут как раз мимо вас тащат обоих молодчиков — на обоих живого места нет. Один русал из стражи подплывает к тебе, и ты замечаешь, что плавник на его хвосте слегка надорван (почему-то эта деталь западает тебе в память).

— Ну как, все в порядке? Жалобу будете подавать?

— А надо? — уточняешь ты. — А то я малость тороплюсь...

— Да нет, не обязательно, — отмахивается страж. — Мы этих двоих и без того уже искали, вы у них не первые, так что плавлен им не миновать.

— Тогда не буду, — решаешь ты. — Спасибо!

Быстренько распрощавшись, ты плывешь [дальше](#).

Надо сказать, что это происшествие довольно-таки сильно тебя потрясло. Пусть все закончилось благополучно, но если ты даже в обжитом гроте умудрился напороться на серьезные неприятности, то что же будет в диких водах?.. Ты невольно начинаешь задумываться, а правильно ли ты поступаешь, решив отправиться в погоню. Так что ты будешь делать теперь?

— Раз решил, значит решил, — в итоге отмахиваешься ты от тревожных мыслей. — Просто в следующий раз не буду соваться куда не надо. [Дальше](#).

— Да ну ее в пропасть, эту Сатору! За ней погонишься — своей головы лишишься! — и ты решительно поворачиваешь к стражнице. [Дальше](#).

Конечно, признаваться в побеге было стыдно. Конечно, выносить насмешки стражей, когда те поняли, что ты согласен жить с клеймом, было еще хуже. Но зато ты остался жив, разве оно того не стоило? Ты считаешь, что стоило. Чтобы отвлечься от своего позорного статуса, ты отчаянно работал, Вадено помогал, как мог, то тут, то там выгодный заказ подкинет — и через некоторое время ты понял, что жизнь жаброносца в сущности, не так уж плоха, когда у тебя есть друзья и ты все равно пользуешься всеобщим уважением — заслужил.

Когда у тебя появляются свободные деньги, ты отправляешься в плавни и разыскиваешь там тех русалов, которые на тебя напали. К счастью, они еще были живы. Ты оплатил им весьма дорогостоящее лечение и подыскал простую работу на первое время. Эти бедолаги так никогда и не узнали, кто их благодетельствовал и за что им такое счастье. А ты считаешь, что всего лишь отдал им долг — ведь своим идиотским нападением они, по сути, спасли тебе жизнь, которой ты бы наверняка лишился, поплыви ты в дикие воды...
КОНЕЦ

Ты разворачиваешься и пытаешься уплыть, но ты уже привлек их внимание, и они пускаются в погоню. Скоро ты уже бьешься в их руках — и краем глаза замечаешь, как молоденький русал, из-за которого ты влип в эту историю, под шумок уплывает из грота. Ты бессильно провожаешь его взглядом и мысленным напутствием:

— Чтоб тебе в жизни больше никто не помог!

А потом наступает темнота... [Дальше](#).

Ты разворачиваешься и пытаешься тихонько уплыть, но тут один из них замечает тебя — и оба пускаются в погоню. Скоро ты уже бьешься в их руках — и краем глаза замечаешь, как молоденький русал, из-за которого ты влип в эту историю, под шумок уплывает из грота. Ты бессильно провожаешь его взглядом и мысленным напутствием:

— Чтоб тебе в жизни больше никто не помог!

А потом наступает темнота... [Дальше](#).

Ты понимаешь, что время поджимает и рад, что плыть до лавки не так уж далеко. Ты заплываешь внутрь и окидываешь взглядом многочисленные полки, уставленные и увешанные незнакомыми и смутно знакомыми предметами. Денег у тебя не слишком много, так что твой девиз на сегодня — ничего лишнего!

Ты знаешь, что тебе нужно? [Дальше](#).

Или спросишь совета у лавочника? [Дальше](#).

Ты читал о снаряжении в знаниехранилище? [Дальше](#).
Или советовался с Вадено? [Дальше](#).

Ты быстренько вспоминаешь, что находили на телах неудачников-преследователей. Как правило, у них с собой было много оружия. Но при этом они зачастую погибали от зубов крупных хищников. Выходит, на оружие рассчитывать не приходится? Но что тогда тебе нужно? Вдруг тебя осеняет, и ты спрашиваешь у терпеливо ждущего лавочника:

— Скажите, а есть у вас что-нибудь против тех, кто охотится на охотников?

Похоже, тот не удивлен: он плывет к одной из полок и жестом приглашает тебя следовать за собой.

— Вот, прошу вас, свежайшие чернила каракатицы. Один пузырек способен сбить с толку любого хищника — вы спокойно уплывете целым и невредимым. Да, в последнее время акулы совсем распоясались, предпочитают русалятинку... Не то что в былые времена, когда можно было спокойно порыбачить в выходной день, распить с приятелем пузырек полупресной, отдохнуть от вечной жениной болтовни... Кстати, а вы как рыбачите? Не желаете ли подобрать что-нибудь?

Хороший вопрос. У тебя есть острога?

Да.

Нет.

— Я с острогой рыбачу, — ты гордо демонстрируешь свое оружие.

По лицу лавочника пробегает тень сомнения.

— Вы, должно быть, любитель исторической охоты?..

— Почему исторической?

— Но это же очень старый тип остроги, такие уже нерестов двадцать как не делают.

Ты немного растерян. Может, стоит и в самом деле попросить что поновее? Но хватит ли у тебя денег? Что будешь делать?

— Да, я увлекаюсь исторической охотой! — решительно заявляешь ты. — Кстати, не подскажете, у вас найдется еще что-нибудь полезное для меня? [Дальше.](#)

— На самом деле я с училища не охотился, — признаешься ты. — И острога у меня с того времени. Может, посоветуете что получше? [Дальше.](#)

Лавочник смотрит на тебя с неподдельным уважением и с огорчением разводит руками:

— Исторического оружия, к сожалению, не держу, простите. Но впридачу к чернилам вы можете взять мазь от ожогов анемонов и медуз, она пользуется хорошим спросом. И вот еще болеутоляющее, может пригодиться. Или листья на повязки...

— У вас тут лавка для охотников или лекарская? — не можешь удержаться ты.

— Так время-то какое — если не торговать всем понемножку, то и прогореть недолго, — улыбается лавочник. — Ну так что возьмете? [Дальше](#).

У тебя хватает денег на четыре любых предмета из перечисленных продавцом, в любой комбинации. Например, при желании можно взять четыре одинаковых. А теперь можно плыть [дальше](#).

У лавочника вспыхивают глаза.

— О, ну разумеется! В таком случае, позвольте показать вам гордость моей лавки! — он уплывает к одной из полок, возвращается с небольшим гарпуном и гордо кладет его перед вами. — Идеально выверенный баланс! Ручная шлифовка острия алмазной крошкой! Рукоять отделана настоящим окаменелым деревом! Легкий, по руке даже новоуку, а летит вперед так, что даже рыба-меч лопнет от зависти! Великолепное, чудесное оружие, если б я мог, я б с ним жил, а не с женой!

До сих пор ты слушал его разглагольствования без особого интереса, но последняя фраза тебя чем-то тронула.

— Беру! Заверните! То есть, нет, не надо заворачивать, я прямо с ним и поплыву!

Ты берешь гарпун, пристраиваешь его за спину... и только теперь догадываешься спросить о цене. Ну что ж, денег тебе хватает. Только на гарпун и хватает. Правда, лавочник соглашается дать тебе еще пару пузырьков чернил за острогу.

Не очень уверенный в том, что ты сделал все правильно, ты плывешь в стражницкую, это последнее место, куда тебе надо заглянуть, прежде чем ты отправишься в погоню. [Дальше](#).

— Да, я как раз ищу новое оружие для охоты на тунца, — самоуверенно заявляешь ты. — У вас тут найдется что-нибудь мне по руке? У лавочника вспыхивают глаза.

— О, ну разумеется! В таком случае, позвольте показать вам гордость моей лавки! — он уплывает к одной из полок, возвращается с небольшим гарпуном и гордо кладет его перед вами. — Идеально выверенный баланс! Ручная шлифовка острия алмазной крошкой! Рукоять отделана настоящим окаменелым деревом! Легкий, по руке даже новоуку, а летит вперед так, что даже рыба-меч лопнет от зависти! Великолепное, чудесное оружие, если б я мог, я б с ним жил, а не с женой!

До сих пор ты слушал его разглагольствования без особого интереса, но последняя фраза тебя чем-то тронула.

— Беру! Заверните! То есть, нет, не надо заворачивать, я прямо с ним и поплыву!

Ты берешь гарпун, пристраиваешь его за спину... и только теперь догадываешься спросить о цене. Ну что ж, денег тебе хватает. Только на гарпун и хватает. Остается надеяться, что он поможет тебе добыть все остальное, что может тебе понадобиться.

Не очень уверенный в том, что ты сделал все правильно, ты плывешь в стражницкую, это последнее место, куда тебе надо заглянуть, прежде чем ты отправишься в погоню. [Дальше](#).

Ты вспоминаешь советы Вадено и уверенно говоришь:

— Добрый свет. Мне нужны чернила для защиты от крупных хищников.

Лавочник кивает, плывет к одной из полок и жестом приглашает тебя следовать за собой.

— Вот, прошу вас, свежайшие чернила каракатицы. Один пузырек способен сбить с толку любого хищника — вы спокойно уплывете целым и невредимым. Да, в последнее время акулы совсем распоясались, предпочитают русалятинку... Не то что в былые времена, когда можно было спокойно порыбачить в выходной день, распить с приятелем пузырек полупресной, отдохнуть от вечной женой болтовни... Кстати, а вы как рыбачите? Не желаете ли подобрать что-нибудь?

Хороший вопрос. У тебя есть острога?

Да.

Нет.

— Я рыбачу с острогой, — объясняешь ты и показываешь острогу.

По лицу лавочника пробегают тень сомнения.

— Вы, должно быть, любитель исторической охоты?..

— Почему исторической?

— Но это же очень старый тип остроги, такие уже нерестов двадцать как не делают.

Ты немного растерян, но потом вспоминаешь совет Вадено и решаешь уточнить:

— Но ведь она от этого хуже не стала?

Лавочник просит у тебя острогу, прикидывает ее на руке и признает, что она в прекрасном состоянии и вполне пригодна для охоты. Похоже, оружие тебе не нужно. Может, что-то еще?

[Дальше.](#)

— Да, я как раз ищу новое оружие для охоты на тунца, — самоуверенно заявляешь ты. — У вас тут найдется что-нибудь мне по руке?

У лавочника вспыхивают глаза.

— О, ну разумеется! В таком случае, позвольте показать вам гордость моей лавки! — он уплывает к одной из полок, возвращается с небольшим гарпуном и гордо кладет его перед вами. — Идеально выверенный баланс! Ручная шлифовка острия алмазной крошкой! Рукоять отделана настоящим окаменелым деревом! Легкий, по руке даже новоуку, а летит вперед так, что даже рыба — меч лопнет от зависти! Великолепное, чудесное оружие, если б я мог, я б с ним жил, а не с женой!

Однако, помня наставления Вадено, ты прерываешь эту вулканическую речь и просишь показать что-нибудь из острог. Перебрав несколько, ты выбираешь ту, которая практически не отличается от твоей ученической, разве что поновее да поострее. [Дальше](#).

Ты спрашиваешь, что еще он может тебе посоветовать.

— Ну что же, если оружие вам не нужно... Впридачу к чернилам вы можете взять мазь от ожогов анемонов и медуз, она пользуется хорошим спросом. И вот еще болеутоляющее, может пригодиться. Или листья на повязки...

— У вас тут лавка для охотников или лекарская? — не можешь удержаться ты.

— Так время-то какое — если не торговать всем понемножку, то и прогореть недолго, — улыбается лавочник. — Ну так что возьмете? [Дальше](#).

Он, похоже, несколько удивлен вашим вопросом.

— Подсказать вам, что вам может понадобиться? Строго говоря, это зависит от того, что вы собираетесь делать. Вы же, должно быть, на мелкую рыбу охотитесь? Тогда возьмите чернил от хищников, их все берут... А оружие у вас есть?

Да.

Нет.

Более или менее готовый к походу, ты плывешь в стражницкую. Честно говоря, тебя всегда слегка смущала эта гильдия: в то время как у остальных довольно узкий круг обязанностей, стражи и порядок в гротах охраняют, и перепись населения ведут (Почему не счетчики? Почему таким, как ты, оставили только торговлю?), и... ну, в общем, список длинный, а ты точно знаешь, что жаброносцы тоже в их ведении.

Ты врываешься в грот гильдии, пытаешься быть как можно более незаметным, спрашиваешь у первого попавшегося русала, к кому тебе обратиться по поводу погони.

— Эй, ребята, гля кто пришел — охотник за собственной женой! — разносится по всему гроту его радостный мыслевопль. Скот его заколи, похоже, тебя угораздило наткнуться на главного местного балагура. Теперь у тебя осталось столько же шансов остаться незаметным, как у горбатого кита в алмазной лавке. Тебя тут же провожают к нужному русалу, а по дороге тебя сопровождает целое цунами шуточек, благопожеланий и даже соболезнований. [Дальше.](#)

По счастью, тот, к кому тебя в итоге привели, явно не относится к породе шутников. Он бесстрастно зачитывает тебе твои права и обязанности: в обжитые рифы дольше, чем на один свет, не заплывать, помощников не брать, погоня длится один нерест, бла-бла-бла... В общем, ты все это и так знаешь. В конце концов тебе на хвостовой плавник цепляют личный неснимаемый знак преследователя. Теперь тебе дороги назад нет. Либо ты возвращаешься с головой — и его снимают с тебя, либо ты погибаешь в диких водах — и его находят в желудке какой-нибудь акулы, после чего ты пополняешь собой длинный список мужей-неудачников. Ну, или возвращаешься через нерест. Который еще прожить надо. В общем, слишком отдаленная перспектива, чтобы думать о ней всерьез.

— Видел я твою Сатору, — вдруг произносит страж — и в его мыслеголосе впервые проклевываются какие-то эмоции.

Ты не удивлен — она тоже должна была явиться сюда и получить знак беглянки — иначе ее бы приравняли к изгоям, убивать которых имеет право каждый.

— Молоденькая совсем, — с горечью продолжает русал. — На кой ты ее такую купил, понятно ж было, что она от тебя сбежит. И ей горе, и тебе радости мало...

Ты задумываешься... и соглашаешься:

— Да теперь уж понимаю, что зря...

[Дальше.](#)

Ты пытаешься несмело возразить:

— Но ведь все так делают...

[Дальше.](#)

Ты возмущен:

— Кому это понятно?!

[Дальше.](#)

— Теперь уж сам понимаю, что зря. А тогда, как увидел ее на торгу — и пропал. Стекло столько нерестов копил — почти все за нее отдал, лишь бы со мной была... — ты одергиваешь себя, понимая, что заговорился.

Страж смотрит на тебя с пониманием.

— Ну да, бывает, один раз сглупишь, а теперь расхлебывать всю жизнь. Ты уж постарайся, догони ее, пока ее с полюбовником вместе акулы не разорвали. Тоже плохо, но хоть умрет легкой смертью. По закону я должен сказать только сторону света, куда она поплыла, но тебе подскажу. Она обмолвилась, что собирается плыть в направлении Ирасобы, там на полдороге много необжитых рифов, где можно спрятаться.

Ты благодаришь и уплываешь. Твоя погоня началась. [Дальше.](#)

— Все так делают?! — взрывается страж. — Ну да, делают! А потом жены бегут косяками! И мужья за ними! А мы потом пожеванные знаки только и успеваем в кучки сгребать и в списки вносить! Да я молюсь, чтоб не увидеть знака твоей Саторы, чтоб не пропала красивая такая девчонка, а спокойно жила себе в Ирасобе...

Он осекся, поняв, что явно подумал лишнего.

— Так вот, значит, куда она поплыла? — усмехаешься ты. — Ну, спасибо!

— А не поплыл бы ты!

— Поплыву, пожалуй. Увидимся, когда я ее голову притащу.

И ты уплываешь. Твоя погоня началась. [Дальше](#).

Тебе, как раз, не очень понятно. Ну да, ты ее в пять раз старше, но такая у баб доля, пусть себе терпят. И ты не стесняешься высказать стражу свою точку зрения.

— Ладно, проплыли, — морщится он. — На север она поплыла. Это я тебе обязан сказать. Дальше ищи сам. И чтоб до тьмы уже был в диких водах. Свободен. — он отрывисто прощается и отворачивается. Похоже, ты ему чем-то не понравился. Ну и скат с ним.

Главное, что твоя погоня, наконец, началась. [Дальше](#).

Поскольку в стражничкой тебе указали направление, ты плывешь к северной оконечности Която. Там есть сильное северное течение, и ты рассуждаешь, что Сатора наверняка воспользовалась им, чтобы как можно быстрее оказаться подальше от тебя. А значит, тебе стоит сделать то же самое, чтобы проплыть до тьмы как можно больше. Кстати, неплохо бы и перекусить чем-нибудь по дороге, а то со всеми этими треволениями у тебя с рассвета крошки во рту не было. Так что, отдалившись от сорифья настолько, чтоб никто не мог обвинить тебя в несоблюдении закона, ты подплываешь к каким-то кораллам и начинаешь озираться вокруг в поисках съестного. [Дальше.](#)

Некоторое время ты безуспешно мечешься вокруг кораллов, пытаясь разжиться какой-нибудь рыбешкой, но потом решаешь, что лучше применить тактику выжидания и застываешь с рукой, занесенной для удара. Течение потихоньку поднимает тебя вверх, но ты не видишь в этом беды: рыбы плавают где попало. Сосредоточившись на перемещениях стаяк вокруг тебя, ты слишком поздно замечаешь, как к тебе подплывает огромная... нет, просто гигантская пятнистая акула с широко разинутой пастью! Ты понимаешь, что бежать тебе не удастся, все равно догонит и сожрет. Даже если у тебя были чернила, ты забыл о них и застыл в ужасе, глядя, как огромная пасть придвигается все ближе и ближе, и вот она уже закрывает все перед тобой... [Дальше.](#)

Кажется, еще немного — и акула проглотит тебя целиком, но тут ты слышишь чей-то мыслекрик:

— Эй, не зевай, пора уже! Бей её!

Ты очнулся от оцепенения и наносишь удар. Что было у тебя в руке?

Острога.

Гарпун.

Да, похоже, однажды научившись хорошо управляться с острой, навыка уже не теряешь. Удар приходится прямехонько в разинутую пасть, акула начинает яростно извиваться от боли, но скоро замирает и начинает потихоньку всплывать. Потрясенный развернувшись перед тобой зрелищем и своей победой, ты не сразу замечаешь, что рядом с тобой плавает незнакомый русал и терпеливо ждет, когда ты обратишь на него внимание.

— Добрый свет! — наконец, отмираешь ты.

— Добрый-добрый! — добродушно отзывается тот. — Ты чего там застыл, как медузой ужаленный?

Тут до тебя доходит, что перед тобой находится твой нечаянный спаситель, и ты начинаешь пылко его благодарить. Тот сначала кажется смущенным, но потом начинает в голос хохотать:

— Она?! Съела б?! Тебя?! Я тебе жизнь спас?! Парень, ты откуда такой взялся?! Это ж китовая акула, она один планктон жрет!

— Как планктон?! — не веришь ты. — А что она на меня пасть разевала?

— Так чтоб захватить больше! Представляешь, сколько этой туше планктона надо? А вот до тебя ей никакого дела не было!

Ты понимаешь, что вел себя как последний дурак, и...

...начинаешь хохотать вместе с русалом. [Дальше.](#)

...начинаешь злиться. [Дальше.](#)

Отсмеявшись, ты спрашиваешь у своего «спасителя», как его зовут.

— Силон я, охотник. А вот ты, видно, не из наших, хотя удар у тебя — просто загляденье, руку тебе здорово поставили. Не томи, говори, кто таков, а то я уже в догадках потерялся.

Тебе нравится добродушный охотник, и ты без особого стеснения показываешь ему знак на хвосте и рассказываешь ему свою историю.

— Вот оно как... Так ты не на продажу ее забил, а сдуру, прости уж за прямоту? Слушай, уступи ее мне, а? Тебе она точно ни к чему, в погоню ты ее с собой не потащишь, разве что плавники можно с собой взять, они долго не портятся... А мне прибыльок. Я не за так, не думай, я тебе ее разделать помогу и вот, у меня веревка хорошая есть, новая, тройного плетения, кита выдержит... Или нож возьми, тоже хороший, с обсидиановой крошкой. Согласен?

Ты соглашаешься и берешь любой из предметов. Пора делить акулу.

Ты как, сам умеешь? [Дальше.](#)

Или попросишь Силона? [Дальше.](#)

Ты вспоминаешь схему, которую видел в знаниехранилище, и, к собственному удивлению, довольно-таки ловко отделяешь плавники. Теперь у тебя есть запас еды на два света. Силон одобрительно хмыкает, видя твою сноровку, но, увидев, что ты остановился в нерешительности, подбадривает:

— Не стесняйся, отрежь и мяса, сколько нужно, перекусим вместе!

— Да я не умею... — со смущенной улыбкой признаешься ты. — Я только про плавники знаю.

Силон снова начинает хохотать, а ты присоединяешься к нему — уж больно заразительный смех у этого русала! Отсмеявшись, он умело надрезает толстую шкуру и отделяет два больших куска мяса. (Ты смотришь и запоминаешь, как это делается. В дальнейшем тебе не придется искать еду — акул в море вполне достаточно, чтобы обеспечить тебя пропитанием).

— Держи, один сейчас съешь, один ближе к тьме. (Можешь взять, даже если на поясе места нет. До тьмы можно и в руках поносить). [Дальше](#).

Ты благодаришь и собираешься плыть дальше. Напоследок ты спохватываешься и спрашиваешь:

— А ты беглянку-то мою не видел?

Силон явно мнетя, не зная, что сказать.

— Вот, еще один сраженный ее красотой... — недовольно думаешь ты — и тут замечаешь на хвосте Силону неглубокую рану, неловко перемотанную явно первым попавшимся куском водоросли. Если ты у тебя есть что-то лучше, ты можешь предложить ему **помощь**, если же нет — попрощайся и плыви **дальше**.

Силон с благодарностью берет у тебя водоросли для перевязки и признается:

— Да, видел я их, плыла на север с каким-то молоденьким. Думаю, они попытаются скрыться в брошенных рифах к югу от Ирасобы. А если так, они наверняка не проплывут мимо едальни «Старый краб». Там про них и спроси.

Ты благодаришь и плывешь дальше, оставляя Силона возиться с акулой.
[Дальше.](#)

Силон беззлобно хмыкает: — Ох уж эти сорифские, живут на всем готовом, ничего-то не умеют. Ты как выживать-то собрался в погоне, а? Смотри и учись! (Ты смотришь и запоминаешь, как это делается. В дальнейшем тебе не придется искать еду — акул в море вполне достаточно, чтобы обеспечить тебя пропитанием). Он привычными движениями отделяет плавники и дает тебе:

— Сейчас не грызи, это тебе на два света еды.

Потом вырезает из-под толстой шкуры еще два куска мяса.

— Держи, один сейчас съешь, один ближе к тьме. Дольше не держи, испортятся. (Мясо можно взять, даже если на поясе нет места, до тьмы ты вполне можешь потаскать его в руках). [Дальше](#).

— Ну да, я не умею отличать хищную акулу от планктоноядной! Хорошо уже ржать, как дельфин! — ты очень зол и не стесняешься в выражениях.

Незнакомый русал обрывает смех и пытается тебя успокоить, но ты уже разошелся:

— Чем орать «бей давай», лучше б остановил! Вот на кой ты мне велел ее убить?! Что мне делать с этой машиной?!

Ты продолжаешь ругаться до тех пор, пока русал не решает, что проще уплыть подбру-поздорову, чем пытаться тебя утихомирить. Ты, в свою очередь, постепенно остываешь и начинаешь приглядываться к своей неожиданной добыче. Надо бы как-нибудь ее разделать и взять с собой хотя бы часть, но какую и как?

Ты знаешь, как разделывать акул?

[Да.](#)

[Нет.](#)

Ты в который раз радуешься, что природа наградила тебя потрясающе цепкой памятью, вспоминаешь схему, которую видел в знаниехранилище, и, к собственному удивлению, довольно-таки ловко отделяешь оба грудных плавника. А вот твои попытки добыть хоть немного мяса разбиваются о толстую акулью шкуру. Если постараться и изрезать всю акулу вдоль и поперек, наверно, найдутся места, где кожа потоньше, но у тебя нет на это времени. Того, что у тебя есть, хватит до следующего света, а потом придется опять озаботиться поисками еды. Или акулы, с которой ты сможешь срезать плавники, но акул вокруг много, так что это не такая уж трудная задача. [Дальше.](#)

Ты долго пытаешься кромсать тушу акулы отломленными здесь же кораллами, пробуешь резать и колоть то тут, то там, но шкура оказывается слишком толстой, а акула — слишком большой, чтобы ты мог найти слабые места «методом тыка» до наступления темноты. Может, ты умеешь различать съедобные водоросли?

Или рыб?

Нет?

Ты решаешь махнуть плавником на акулу и начинаешь оглядываться по сторонам в поисках знакомых листьев. Поиски занимают не так уж много времени, а вкус тебя вполне устраивает, так что ты решаешь не искать добра от добра и в дальнейшем не тратить силы на охоту. Помимо неплохого вкуса водоросли хороши еще и тем, что никуда не уплывают и в них нет острых костей. [Дальше.](#)

Несколько неудачных попыток — и ты уже хрустишь свеженькой рыбкой. Что ж, можешь продолжать в том же духе весь остаток пути, у тебя неплохо получается. [Дальше](#).

Ты пытаешься раздобыть хоть какой-нибудь еды, но все твои попытки тщетны. Водоросли, которые ты пробовал жевать, вызывают у тебя тошноту, а когда ты решил попытаться удачи с рыбами и даже насадил одну на острогу, она больно обожгла тебе ладонь при попытке ее снять. Разумеется, есть ее после этого ты уже не рискнул. Голодный и обессиленный, ты решаешь вернуться к своей акуле и кромсать ее до победного конца.

Вернувшись на место, акулы ты там не обнаруживаешь, ее унесло течением. После долгих выматывающих поисков ты все-таки находишь... жалкие обглодки, оставшиеся после пиршества настоящих, хищных акул. Единственная радость — теперь ты можешь-таки беспрепятственно добраться до мяса. Того, что осталось, еле-еле хватает на то, чтобы утолить грызущий тебя голод.

[Дальше.](#)

Ты привычным движением заносишь гарпун... и понимаешь, что твои навыки обращения с острой ничем не могут тебе помочь — гарпун не слушается тебя, и удар приходится по толстой шкуре. Ты уже готовишься распрощаться с жизнью, когда видишь, как в пасть акулы влетает чья-то острога. Акула начинает яростно извиваться от боли, но скоро замирает и начинает потихоньку всплывать. Потрясенный развернувшимся перед тобой зрелищем, ты, тем не менее, начинаешь оглядываться по сторонам в поисках своего спасителя. Долго искать не приходится — он буквально в паре гребков от тебя.

— Добрый свет! — только это ты и можешь выдать.

— Добрый-добрый! — добродушно отзывается тот. — Тебя кто учил с гарпуном обращаться, а? Кто ж так бьет, это тебе не острога. Хорошо хоть, я рядом был.

Тут до тебя доходит, что перед тобой находится твой нечаянный спаситель, и ты начинаешь пылко его благодарить. Тот сначала кажется смущенным, но потом начинает в голос хохотать:

— Она?! Съела б?! Тебя?! Я тебе жизнь спас?! Парень, ты откуда такой взялся?! Это ж китовая акула, она один планктон жрет!

— Как планктон?! — не веришь ты. — А что она на меня пасть разевала?

— Так чтоб захватить больше! Представляешь, сколько этой туше планктона надо? А вот до тебя ей никакого дела не было!

Ты понимаешь, что вел себя как последний дурак, и...

...начинаешь хохотать вместе с русалом. [Дальше.](#)

...начинаешь злиться. [Дальше.](#)

Отсмеявшись, ты спрашиваешь у своего «спасителя», как его зовут.

— Силон я, охотник. А вот ты, видно, из сорифья. В поход, что ли, собрался, да от косяка отбился? Да что-то далековато ты от Която заплыл для походника... Выкладывай, в общем, кто таков, а? Не видишь, я уж весь извелся от любопытства!

Тебе нравится добродушный охотник, и ты без особого стеснения рассказываешь ему свою историю.

— Вот оно как... Да уж, беда с тобой: акул различать не умеешь, с гарпуном обращаться не умеешь... Как выживать-то будешь?

Ты и сам понимаешь, что Силон абсолютно прав, и мысли у тебя в голове бродят невеселые. Но тут тебе в голову приходит хорошая (как тебе кажется) идея. [Дальше.](#)

— Слушай, а не хочешь поменяться? Твоя острога за мой гарпун, а? С острой я обращаться умею, в училище первый был.

Силон недоверчиво смотрит на тебя — и качает головой.

— Да ты что, твой гарпун как три моих остроги стоит...

— Только когда меня хищная акула съест, мне уже неважно будет, сколько он стоил! Ну Силон, ну помоги, будь русалом!

— Ну да, правда твоя. Только тогда уж возьми впридачу еще что-нибудь. У меня веревка хорошая есть, новая, тройного плетения, кита выдержит... Или нож возьми, тоже хороший, с обсидиановой крошкой. А то мне совсем неловко будет, будто я тебя обкрадываю. Да погоди еще чуток, я тебе еще мяса с акулы срежу и плавники в дорогу дам, погрызешь.

Ты можешь взять один из предметов, либо нож, либо веревку. Вы ударяете по рукам, Силон умело отделяет от акулы два грудных плавника ("Это тебе в дорогу!") и пару кусков мяса ("А это до тьмы съешь, а то попортится!"), которые ты с благодарностью принимаешь. (Поскольку ты съешь мясо до тьмы, его можно нести в руках, оно не займет место на поясе. Также ты внимательно смотрел, как Силон разделявал акулу и вполне сможешь это повторить, так что впредь тебе не придется беспокоиться о поисках пищи — китовых акул в океане много, а навыки обращения с острой ты вспомнишь быстро). [Дальше](#).

— Ну да, я не умею отличать хищную акулу от планктоноядной! Хорошо уже ржать, как дельфин! — ты очень зол и не стесняешься в выражениях. В общем-то тебя можно понять: мало того, что ты выставил себя полным дураком, так теперь ты еще и понимаешь, что ты практически безоружен! От гарпуна толку мало, пока ты научишься им орудовать, тебя уже раз сто успеют съесть. В бессильной ярости, ты продолжаешь осыпать бранью ни в чем не повинного русала. Тот понимает, что ты явно не в себе, и решает, что проще будет оставить тебя в покое. Он отплывает в сторонку и начинает сноровисто разделять акулу, видно, что ему это не впервой.

Ты тупо следишь за его действиями, и вдруг твой взгляд застывает на остроге, которую тот аккуратно высвобождает из туши акулы. Острога! Вот оно — твоё спасение!

Ты подплываешь поближе, и униженно спрашиваешь охотника, не согласится ли он сменить свою острогу на твой гарпун. Несмотря на то, что сделка очевидно неравная — гарпун новехонький, а острога явно знавала лучшие времена, охотник не слишком горит желанием помочь тому, кто только что крыл его последними словами. В конце концов тебе все-таки удастся его уговорить. Теперь шансов выжить у тебя гораздо больше, ведь с острогой ты управляешься вполне неплохо, тебе еще в училище это хорошо давалось, через пару светов ты восстановишь былое мастерство. К тому же, пока ты глядел на охотника, разделяющего тушу акулы, ты запомнил, что он делал, так что, когда ты освоишься с острогой, тебе не придется беспокоиться о поисках пищи. Но вот именно сейчас тебя мучает лютей голод, а на эту акулу рассчитывать не приходится, охотник явно не желает больше иметь с тобой ничего общего. Может, ты умеешь различать съедобные водоросли? Или рыб? Нет?

Ты пытаешься раздобыть хоть какой-нибудь еды, но все твои попытки тщетны. Водоросли, которые ты пробовал жевать, вызывают у тебя тошноту, а когда ты решил попытаться удачи с рыбами и даже насадил одну на острогу, она больно обожгла тебе ладонь при попытке ее снять. Разумеется, есть ее после этого ты уже не рискнул. Голодный и обессиленный, ты решаешь вернуться к акуле и умолять охотника поделиться с тобой мясом.

Вернувшись на место, акулы ты там не обнаруживаешь, охотник постарался на славу, обрезал все, что могло пойти на продажу, оставив только хрящевой остов с жалкими ошметками мяса на нем. Того, что осталось, еле-еле хватает на то, чтобы утолить грызущий тебя голод. [Дальше](#).

Ты проводишь тьму в небольшом гроте и умудряешься неплохо выспаться и отдохнуть. Но на рассвете ты просыпаешься и понимаешь, что не будет ни свежего завтрака, ни шуточек Вадено, ни беззлых перебранок со сборщиками — и чувствуешь себя невероятно усталым и одиноким. Однако жалеть себя некогда — с рассветом в путь устремится и Сатора. На открытых водах слишком опасно, так что, скорее всего, они поплывут дальше вместе с северным течением в поисках тихого места, где можно относительно спокойно переждать нерест. Вряд ли они отплывут меньше, чем на два-три света пути от родного рифа. Так что тебе пора в путь. [Дальше](#).

Позевывая и потягиваясь, ты выплываешь из приютившего тебя на тьму грота и оглядываешься по сторонам, прикидывая, как бы половчее добраться до северного течения. И тут тебе на глаза попадает еще один грот — буквально брат-близнец того, из которого ты только что выплыл. Ты невольно хмыкаешь: «А если там Сатора и мы провели тьму практически бок о бок? Вот была бы история!»

Ты почти в шутку посылаешь в грот мыслезов, но единственное, что узнаешь, так это то, что там есть некто живой. Может, русал, а может и крупная рыба. Что будешь делать?

Заглянешь в грот. [Дальше.](#)

Махнешь рукой: Сатора опередила тебя по меньшей мере на полсвета, там ее быть точно не может. [Дальше.](#)

Ты подплываешь к гроту и видишь, что там в глубине шевелится нечто явно покрупнее рыбы. Точнее даже нечто размером примерно с русала. Что будешь делать?

Еще не поздно развернуться и уплыть. [Дальше](#).

Поплывешь внутрь. [Дальше](#).

Ты заплываешь вглубь грота — и теперь тебе наконец удастся разглядеть, что же там шевелилось. Это и в самом деле не рыба. Но, к твоему глубокому сожалению, и не русал. Это ловчее щупальце гигантского кальмара! Где сам кальмар, пока непонятно, но ты очень скоро это узнаешь: щупальце обвилось вокруг тебя и тащит куда-то вниз, вниз, вниз... [Дальше](#).

Надо срочно что-то делать. Твои действия?

Попытаешься воспользоваться чернилами (если они у тебя есть) [Дальше](#).

Попробуешь отбиться ножом (если он у тебя есть) [Дальше](#).

Пустишь в ход острогу [Дальше](#).

Будешь отчаянно вырываться и цепляться за стены грота [Дальше](#).

Тебе удастся нащупать на поясе пузырек чернил и раздавить его... Но что толку? Кальмара чернилами не напугаешь: он сам ими пользуется, а чтобы тащить тебя к себе, ему вовсе не обязательно на тебя смотреть. Однако у тебя есть время попробовать что-нибудь еще. [Дальше](#).

Тебе удастся высвободить висящий на поясе нож, и ты начинаешь наносить удары по щупальцу. Кальмару это явно не нравится, но вместо того, чтобы отпустить тебя, он начинает подтаскивать тебя быстрее. Тебе ничего не остается, кроме как бросить явно бесполезный нож и попытаться уцепиться за стену грота, чтобы хотя бы ненадолго отсрочить собственную гибель. [Дальше.](#)

Ты пытаешься достать острогу... но увы, кальмар плотно захлестнул ее своим щупальцем, и тебе едва удастся пошевелить ее, а уж о том, чтобы выхватить, и речи не идет. Однако у тебя есть время попробовать что-нибудь еще. [Дальше](#).

С силой, которую могут дать только отчаяние и страх смерти, ты начинаешь цепляться за стенки грота, бить хвостом и выдираться. Тем временем, кальмар протаскивает тебя через отверстие в громадную пещеру, находящуюся намного ниже уровня грота. Здесь почти совсем темно, и только светящиеся точки на теле кальмара позволяют тебе угадать размеры чудовища. Что ж, пока ты пытался его разглядеть, кальмар подтащил тебя уже совсем близко. Похоже, на этом твоя погоня окончена... [Дальше](#).

Ты уже попрощался с жизнью, но вдруг раздается невнятный гул, рокот... и сверху на вас с кальмаром обрушиваются камни и песок! Видимо, во время своих отчаянных метаний, ты умудрился задеть или сдвинуть что-то, что вызвало этот обвал. Огромная глыба придавливает кальмара — и мертвая хватка разжимается. Когда кальмар погибнет, его свечение угаснет, и ты останешься в кромешной тьме. Что ты будешь делать?

Попробуешь быстренько осмотреть пещеру? [Дальше](#).

Или решишь не рисковать и покинешь пещеру через слегка расширившееся отверстие в потолке? [Дальше](#).

Ты начинаешь обшаривать пещеру и находишь вместительный поясной кошель, причем явно не пустой. Осматривать находку времени нет: кальмар светится все тусклее и тусклее. Ты понимаешь, что надо торопиться и поворачиваешь к выходу, но тут монстр умирает — и вокруг воцаряется тьма...

Тебе ничего не остается, как искать выход наощупь. Надо сказать, что пещера огромная, и на поиски выхода уйдет не один свет. Если у тебя есть с собой хотя бы один акулий [плавник](#), то ты успеешь найти выход раньше, чем голод лишит тебя последних сил. Если же нет — боюсь, твоя погоня на этом окончена. КОНЕЦ

Изрядно ослабевший, ты все-таки выбираешься на проточную воду и первым делом начинаешь осматривать свою находку — надо же знать, из-за чего ты чуть не погиб в темной пещере! Однако, к твоей крайней досаде, кошель оказывается наполнен... нахвостными знаками! Точно такими же, как тот, что сейчас висит у тебя на хвосте! В ярости, ты чуть было не закидываешь его обратно в грот... но потом решаешь немного поносить с собой, пока он не станет в тягость (пока что место на поясе все равно есть) или пока ты не повстречаешь стражей (этот кошель явно принадлежал кому-то из их гильдии). А теперь неплохо бы подкрепить силы, да поскорее. [Дальше.](#)

Ты решаешь, что твоя жизнь сама по себе довольно ценная находка — не стоит искать большего. Ты уже почти достигаешь выхода, когда монстр все-таки умирает — и вокруг воцаряется тьма... К счастью, ты не потерял направление. Несколько сильных гребков, и ты нащупываешь края дыры, через которую тебя сюда втащил кальмар. Вскоре ты уже выплываешь на проточную воду, довольный, что легко отделался. А теперь неплохо бы подкрепиться.

[Дальше.](#)

Скат с ним, с гротом, у тебя есть дела поважнее, чем обшаривать каждую завалящую пещерку. Поешь, например. [Дальше](#).

Может быть, ты уже умеешь добывать себе еду (искать водоросли, разделять акул)? [Дальше](#).

Или тебе предстоит вспомнить былое и повозиться с пока еще не слишком послушной острогой? (Даже если у тебя еще остались акульки плавники, свежее мясо тебе не помешает, как и хорошая разминка). [Дальше](#).

Ты берешь в руки острогу и начинаешь вспоминать движения, которые когда-то оттачивал в училище. Через некоторое время ты решаешь, что уже достаточно размялся и готов потренироваться на рыбах.

Ты умеешь отличать съедобных рыб от несъедобных? [Дальше](#).

Или [нет](#)?

Рыб вокруг плавают превеликое множество. Большие и маленькие, пестрые и тусклые, самых разных форм и окрасок. Какую рыбу ты бы хотел поймать себе на завтрак?

- Вон ту, попестрее, которая плавает среди кораллов. [Дальше](#).
- Вон ту, невзрачную, которая почти зарылась в песок. [Дальше](#).

У тебя получается не сразу, но в конечном итоге ты все-таки насаживаешь яркую рыбку на острогу. Но когда ты пытаешься снять ее с остроги, то чувствуешь, как твою руку начинает жечь! (Возможно, с тобой это уже случилось, а?) Отчаянно ругаясь, ты быстренько омываешь руку водой, а потом долго и тщательно чистишь острогу от рыбы и яда.

Наверно, лучше все-таки попробовать еще раз. [Дальше](#).

Ты подкрадываешься к зарывшейся в песок рыбке (та даже и не шевелится, она вполне уверена в надежности своей маскировки) и без особых усилий пронзаешь ее острогой. Да уж, на такую рыбу смог бы успешно охотиться даже малек! Рыба оказывается вкусной и ты быстро наедаешься. Отныне тебе не придется беспокоиться о добыче пищи — рыбы, которые используют маскировку, не бывают ядовитыми, так что теперь ты сможешь питаться ими до конца погони. [Дальше](#).

Поев, ты доплываешь до северного течения и позволяешь ему нести тебя вперед. Проходит свет, второй, третий... Время от времени ты покидаешь течение и рыщешь по пустым водам в поисках хоть каких-то зацепок или следов, но и сам уже не веришь в то, что твои поиски увенчаются успехом. Времени прошло немало, а ты так толком и не знаешь, куда могла поплыть Сатора со своим любовником. Неплохо бы, наверно, найти кого-нибудь, да спросить, но кого спросишь в безбрежном океане? Наверно, надо бросить эту глупую затею, вернуться поближе к родному Която и просто переждать там нерест. Пока тебе везло, и ты жив, но любому везению рано или поздно приходит конец.

Ты уже совсем было решился повернуть назад, но вдруг заметил, что впереди маячит исчерченная кривой клинорезью и увешанная умело сплетенными словоплетенками тонкая высокая скала. Заинтригованный, ты подплываешь поближе.

Клинорезь гласит: «Лутшая в акеане йедальня — вон тама! Зоплывай в «Старий кхраб»!»

Словоплетенки на все лады расхваливают вкусную кухню и радушного хозяина, зазывая охотников и сборщиков «на пузырьек четвертьпресной».

Ты уже слышал про эту едальню?

Да.

Нет.

Ты вспоминаешь слова Силона и с новыми силами устремляешься в направлении, которое указывает высеченная из туфа стрела. Если и там не знают про Сатору, то можно смело возвращаться, тебе ее не найти. А если знают — тогда можно еще потрепыхаться!

[Дальше.](#)

С одной стороны, тебе не слишком-то хочется заплывать в едальню, в которой, судя по «вывеске», собирается исключительно всякое отребье. Но где еще тебе могут подсказать хоть что-то про Сатору? Эти бесплодные поиски начинают тебя утомлять, к тому же ты устал от одиночества и будешь рад перекинуться с кем-нибудь словечком.

[Дальше.](#)

Путь до едальни занимает совсем немного времени, вскоре ты уже подплываешь к немаленькому гроту, вход в который украшен многочисленными крабьими панцирями и клешнями. Надо сказать, размеры отдельных экземпляров весьма впечатляют. Ты уже хочешь заплыть внутрь, как кто-то отдергивает привходную занавесь и выплывает вам навстречу. Тебе приходится отпрянуть, чтобы не столкнуться с незнакомцем... верней, с незнакомцами. Из проёма выплывают два на редкость угрюмых русала, судя по всему — стражи.

У тебя есть кошель с нахвостными знаками?

[Да.](#)

[Нет.](#)

Стражи окидывают тебя безразличными взглядами... Ох нет, уже не безразличными! Переглянувшись и, судя по всему, обменявшись парой мыслей, они хватают тебя и тащат куда-то прочь от грота. Там один живенько впечатывает тебя лицом в песок, пока второй срывает острогу и пояс. Он жадно осматривает тисненый кошель со знаками, заглядывает внутрь...

— Ну точно, он! Веди дельфинов, потащим этого недорыбка в Която!

— Зачем меня в Която?! — вопишь ты, но удар по голове живо обрывает твои вопли...

[Дальше.](#)

Когда тебя весьма неласково приводят в чувство, ты обнаруживаешь, что находишься в знакомом здании гильдии стражей, а вокруг собрался косяк на редкость взбудораженных русалов. Тот, что прямо перед тобой — похоже, сам глава гильдии. И тоже не в духе.

— Ты что сделал с Камити, рыблюдок?!

— Ничего я с ним не делал! — ты отчаянно пытаешься донести до стражей правду до того, как они начнут выбивать ее из тебя кулаками. Ты торопливо рассказываешь про грот, про кальмара, просишь обратить внимание на твои исцарапанные об стены грота и до сих пор не зажившие толком руки... и чувствуешь, что хватка тех, кто тебя держит, ослабевает.

— Ну вы сами подумайте, если б я его убил и ограбил, я б первым делом выкинул эти знаки! На кой они мне, их даже продать нельзя!

Стражи отпускают тебя, один из них хмурым видом подает тебе твои острогу и пояс. Похоже, поверили... [Дальше](#).

— Прости ребят, погорячились, — неохотно признает глава гильдии. — Мы Камити уже не один десяток светов ищем, живым найти, конечно, не надеялись. А они, как увидели у тебя его кошель, так и озверели малость... Уж больно хороший русал был...

— Ничего себе «малость»! — думаешь ты, разминая намятые руки и почесывая шишку на голове, но послать эту мысль убитому горем русалу не решаешься.

— А ты, я смотрю, жаброносец, а? — задает глава совсем уж ненужный вопрос: он явно не слепой и видит знак на твоём хвосте. — Ну, тогда радуйся, вернешься, богатым будешь?

— Ась?

— В этом кошеле — полнереста работы нашей гильдии. За его находку и возвращение назначена такая награда, что на выплату «цены чести» с лихвой хватит! А ты его нашёл и даже... хм... вернул, — глава с неудовольствием смотрит на твоих поимщиков, которые жмутся рядом.

Уточнив размер награды, ты уважительно крутишь головой. Да уж, немало... Пойдите-ка!

— А я могу взять награду и заплатить ей «цену чести»?

Глава стражей озадаченно хмурится.

— Ну, строго говоря, это не запрещено... Так что, думаю, можно и так сделать.

Как ты теперь поступишь?

Можно взять награду... и тут же отдать её за выплату «цены чести». [Дальше](#).

Можно взять награду, но попросить приберечь её до твоего возвращения, а самому продолжить погоню. [Дальше](#).

Ну её к скату, эту Сатору, если из-за нее приходится переживать такие приключения! Ты с радостью отдаешь награду за свою свободу, а на остаток вы с Вадено в тот же вечер закатываете маленькую пирушку. Ты продолжаешь жить своей прежней жизнью — и ни о чем не жалеешь. Через пару нерестов у тебя уже накопится достаточно стекла на покупку новой жены, и этот раз ты выберешь кого попроще.

КОНЕЦ

Глава гильдии явно удивлен твоим выбором, но, в конце концов, это твое дело.

— Когда приплывешь снова к нам, с головой или знак снимать, напомни про кошель Камити, тебе все выплатят.

Глава гильдии приказывает одному из русалов, который тебя сюда доставил, взять дельфина и отвезти тебя назад к едальне. Путь, на который тебе понадобилось так много времени, верхом едва займет полсвета. [Дальше](#).

По дороге до «Старого краба» страж-русал угрюмо молчит. Тебя тоже не слишком тянет на разговоры. И вдруг тебе в голову приходит шальная мысль: а ведь они с напарником вполне могли просто отобрать у тебя кошель, да принести в гильдию! Получили б награду, а не разнос от начальства.

Хочешь поделиться этой мыслью с везущим тебя русалом? [Дальше.](#)

Или предпочитаешь доплыть до едальни без лишних разговоров? [Дальше.](#)

Выслушав тебя, русал резко натягивает повод, заставляя дельфина неожиданно повернуть — и ты, не удержавшись, кувырком летишь куда-то вбок и довольно чувствительно впечатываешься в глыбу песчаника.

— Раз такой умный, сам дальше плыви! — только и слышишь ты напоследок.

Проклиная свою словоохотливость, ты приводишь себя в порядок и начинаешь осматриваться по сторонам. Само собой разумеется, русала и след простыл. Местечко незнакомое, но, похоже, не из совсем уж диких: здесь веточка коралла сломана, там объединенная ракушка брошена... К сожалению, ты не имеешь ни малейшего представления о том, куда тебе плыть, так что придется следовать вдоль наплаванной тропы и надеяться, что она тебя куда-то выведет.

Куда поплывешь?

На [восток](#).

На [запад](#).

Ты надеешься, что выбрал верное направление, и усердно гребешь вперед. Однако местность вокруг выглядит так, что ты начинаешь сомневаться в правильности принятого решения: водорослей все меньше, почти кораллы мертвые и обломанные, да и рыбы явно предпочитают обплывать это место стороной. Ты уже совсем было решаешься повернуть назад, когда замечаешь далеко впереди плывущего русала с каким-то громадным тюком на плечах.

Что ты будешь делать?

Попробуешь его догнать? [Дальше](#).

Пошлешь мыслезов? [Дальше](#).

Убедившись, что место не совсем уж дикое, решишь не спеша продолжить путь вперед — так и так на кого-нибудь наткнешься? [Дальше](#).

Ты пытаешься догнать русала, но вскоре понимаешь, что тебе это не удастся — несмотря на тяжелую на вид поклажу, он плывет гораздо быстрее тебя. Единственное, что тебе удастся — это сократить расстояние между вами и мыслеокликнуть его, но когда он оборачивается и замечает тебя, то только прибавляет ходу и скоро скрывается из глаз. [Дальше](#).

С такого расстояния тебе до него не докричаться. Тебе удастся сократить расстояние между вами и мыслеокликнуть его, но когда он оборачивается и замечает тебя, то только прибавляет ходу и скоро скрывается из глаз. [Дальше](#).

Ты видишь, что, несмотря на тяжелую на вид поклажу, он плывет гораздо быстрее тебя, и решаешь не тратить силы попусту. Так далеко от обжитых вод никто в одиночку не плавает, кроме, пожалуй, жаброносцев, так что, скорее всего, скоро ты встретишь кого-нибудь из его сотоварищей. [Дальше](#).

Без особой спешки ты плывешь вперед и от нечего делать гадаешь, кто бы это мог быть? Сборщики водорослей, с которыми ты привык иметь дело на службе, обычно увязывают свои тюки по-другому... Ракушечники тоже... И охотники... Когда ты понимаешь, что не можешь найти ответа, то, невольно раззадорившись, начинаешь плыть быстрее... и еле успеваешь затормозить перед парой направленных на тебя боевых (не охотничьих!) гарпунов.

— Так-так. И что это ты тут разнохиваешь?

Двое сильных русалов крепко берут тебя под локотки и куда-то тащат. Настроены они явно не слишком дружелюбно (мягко говоря) и на твои заполошные вопросы не отвечают. Что ты будешь делать?

Попробуешь незаметно дотянуться до чернил на поясе (если есть), создать завесу и под шумок сбежать? [Дальше](#).

Попробуешь вырваться и [сбежать](#)?

Будешь ждать, что произойдет [дальше](#)?

Тебе удастся дотянуться до пузырька и раздавить его... но глупо было надеяться, что чернильное облако может сбить с толку русалов — это же не безмозглые рыбешки! А вот разозлить их тебе вполне удалось — и ты получаешь весьма чувствительный удар под ребра, который отбивает у тебя охоту к дальнейшим попыткам сопротивления, и ты обреченно позволяешь тащить себя [дальше](#).

С таким же успехом можно было попытаться вырваться из щупалец осьминога (или кальмара...). Русалы держат крепко, и ты получаешь весьма чувствительный удар под ребра, который отбивает у тебя охоту к дальнейшим попыткам сопротивления, и ты обреченно позволяешь тащить себя [дальше](#).

Тебе ничего не остается делать, как глазеть по сторонам. А посмотреть есть на что: по мере того, как вы плывете вперед, ты замечаешь то там, то сям фигурки русалов. Одни роются в темном грунте дна, другие собирают в тючки какие-то камни, третьи возятся с неизвестными тебе инструментами... А пока ты теряешься в догадках, вы, похоже, приплываете на место.

Тебя подводят к какому-то русалу, который мечется между грудками ракушек со следами круглописи. Судя по всему, он мало не в отчаянии. Ну, или по меньшей мере, сильно не в духе.

— Что у вас там? — наконец, бросает он мыслезов в вашу сторону.

— Вот, подглядчика привели! — отзывается один из русалов. — Вокруг лагеря крутился, разведывал, что тут да как.

От такой «интерпретации» твоих действий ты немеешь и не можешь выдать даже мысли в свою защиту.

Русал отрывается от своих ракушек и с легкой искоркой интереса глядит на тебя... на твой хвост...

— Недорыбки! — гремит он в голос. — Слепли, что ли? Это ж жаброносец! Заблудился наверняка, вот его и занесла сюда нелегкая... Нашли из-за чего от дела отрывать!

Русалы тут же отпускают тебя. (Один даже потирает ладони, как будто ему было неприятно прикасаться к жаброносецу. Ты делаешь вид, что не замечаешь). Ты представляешься и вкратце объясняешь, как ты тут оказался. [Дальше.](#)

Русал тяжело вздыхает. Видно, что у него уйма дел, но порядочность не позволяет ему вернуться к ним, пока ты тут.

— Добрый свет. Меня зовут Дадзире, резчик—разведыватель. Прошу прощения за те грубости, которые вам пришлось выслушать, но они по-другому просто не понимают... Вы, должно быть, заблудились, я же верно предположил? Сейчас вы находитесь примерно посередине между двумя обжитыми рифами, Ирасобой и Която, но слегка к западу от них обоих. К востоку отсюда вы найдете едальню «Старый краб», там сможете расспросить о вашей беглянке. Здесь она не проплывала, мне бы доложили... А этот хаос (он делает широкий взмах рукой) — лагерь гильдии резчиков, а я имею сомнительное удовольствие быть его главой. Нам сообщили, что здесь произошло микроизвержение вулкана, и меня послали сюда на случай, если тут откроется новое месторождение вулканического стекла... но, похоже, зря. Я, конечно, велел набрать образцов, чтоб не быть голословным, но что я могу сделать без счетчика!

Ты чувствуешь, что поток мыслей твоего собеседника явно свернул куда-то не туда, но решаешь пока его не прерывать.

— Помяните мое слово — эта гильдийская система погубит русалью цивилизацию! Все, кого ни возьми, не умеют делать ничего, кроме того, что им предписано гильдией! Вот у меня есть масса временных данных, написанных круглописью, но счетчик, которого мы специально наняли для того, чтобы он перевел все записи в клинорезь, имел дурость попасться на зуб акуле! Чернила стираются на глазах, мы пытались их обновлять, но в итоге у нас вышли все чернила! А перевести записи не может никто во всем лагере! Пара русалов умеет вязать словоплетенки, но это письмо настолько примитивно, что не может воспроизвести наши сложные расчеты и геологические термины! Вся работа впустую! Ох, простите, что вам за дело до моих бед...

Действительно, тебя совершенно не волнуют его проблемы. Все, что тебе было нужно, ты уже узнал, пора плыть [дальше](#).

Нет, ты не можешь оставить его в беде, Дадзире явно на грани отчаяния. [Дальше](#).

Ты стараешься всем своим видом показать, как ты сочувствуешь, как ты отдельно огорчен тем, что ничем не можешь помочь, и как сильно тебе надо торопиться дальше в погоню.

— Да—да, конечно, простите, что я вас так задерживаю, — бормочет Дадзире. — От лица гильдии приношу вам свои глубочайшие извинения за этот прискорбный инцидент...

Он выуживает из груди пару ракушек, бегло просматривает их и протягивает одну тебе:

— Вот, вам все равно придется плыть к «Старому крабу», чтобы попасть в северное течение. Покажете тамошнему хозяину, скажете, что вы от меня, он поможет без платы.

Ты бросаешь взгляд на ракушку — она испещрена какими-то полустертыми расчетами и ничуть не похожа на рекомендательную записку. Дадзире видит твое недоумение и машет рукой:

— Да он все равно круглопись читать не умеет! Просто, боюсь, одного моего имени будет недостаточно, он пройдоха тот еще... А теперь прошу меня простить, меня ждут дела.

Если ты уже заплывал в «Старый краб» [Дальше](#).

Если ты там еще не был [Дальше](#).

Твой путь оказывается не слишком долгим: вскоре ты видишь перед собой украшенный крабьими клешнями и панцирями грот. Это и есть едальня «Старый краб».

Если ты уже был здесь и заплывал в едальню. [Дальше.](#)

Если ты уже был здесь, но в едальню заплывать не успел. [Дальше.](#)

Хотеть помочь мало, надо уметь помочь. Что ты можешь предложить Дадзире?

Может быть, ты умеешь делать чернила? [Дальше](#).

Или признаешься, что ты и сам счетчик и вполне можешь заменить погибшего? [Дальше](#).

— У вас же есть охотники, верно? Вы ведь не брали с собой еду на всю эту ораву? — уточняешь ты.

— Есть-то есть, но они владеют только словоплетением, как я уже говорил... — Дадзире безнадежно машет рукой.

— Если есть, позовите их и отправьте на охоту за каракатицами, — продолжаешь ты прерванную мысль. — Я знаю, как извлекать из них чернила и научу всех, кого вы сможете выделить для этого дела.

— Вы? Знаете? И сможете научить? Но это же прекрасно! — Дадзире на мгновение расплывается в улыбке... но она почти сразу увядает. — Ничего не выйдет. Все наши охотники, как назло, уплыли на добычу кита, вернутся света через два в лучшем случае... Вряд ли вы захотите ждать, вас ведь ждет погоня... А самое главное — мне совершенно нечем вам заплатить.

Это признание не могло не поколебать твою готовность помочь. Сначала ты даже не веришь Дадзире, но тот объясняет, что в такие походы брать деньги смысла нет — как правило, они проходят слишком далеко от обжитых вод. А поделиться с тобой снаряжением он тоже не может — все гильдийское...

Это меняет дело. Ты решаешь извиниться и [плыть дальше](#).

Раз уж ты вызвался помочь, тебе уже неловко отказываться, и ты [остаешься](#).

За те два света, пока вы ждете возвращения охотников, скучать не приходилось. Сначала ты пытался поймать хотя бы одну каракатицу самостоятельно, чтоб не тратить время зря, но вскоре убедился, что эти юркие твари прекрасно умеют пользоваться своими чернилами и успешно оставляют тебя в дураках.

Дадзире, чувствуя себя обязанным, решил познакомить тебя с основами своего ремесла. Вы проводите долгие плески за разглядыванием образцов почвы, он рассказывает тебе, как определить, где находится залежь вулканического стекла, как распознать месторождение алмазов, из которых резчики изготавливают свои орудия, и давшие название гильдии... Он даже сам вырезал при тебе кусочек стекла, вполне пригодный для оплаты, но потом при тебе же его и разбил: «У меня пока нет права на резку стекла, только на добычу. Если это стекло пустить в оборот, плавен мне не миновать. Иначе я бы непременно нарезал стекла и заплатил вам за помощь».

Когда охотники, наконец, возвращаются, тебе, после одной неудачи, удастся успешно извлечь из каракатицы ее чернила, и ты начинаешь обучать этому нехитрому (хотя и не слишком приятному) мастерству Дадзире и еще нескольких русалов. Вскоре работа по восстановлению стирающихся записей кипит вовсю. Ты можешь плыть [дальше](#).

За это время вы с Дадзире стали если не закадычными друзьями, то очень хорошими приятелями, и расставаться вам очень не хочется (к тому же не стоит забывать, что далеко не все доживают до конца погони)... Под конец долгого прощания Дадзире еще раз напомнил тебе, чтоб ты непременно наве- стил его в гильдии резчиков, когда вернешься, а потом снял с шеи амулет — кусочек окаменевшего дерева, украшенный искусной резьбой и подарил тебе:

— На удачу и на память! Сам резал!

— Не сомневаюсь, — усмехаешься ты, с удовольствием разглядывая при- хотливую резьбу.

— Ох, чуть не забыл! — Дадзире протягивает тебе испещренную полустер- той круглописью ракушку:

— Вот, тебе все равно придется плыть к «Старому крабу», чтобы попасть в северное течение. Покажешь тамошнему хозяину, скажешь, что ты от меня.

Ты бросаешь взгляд на ракушку — она испещрена какими-то полустер- тыми расчетами и ничуть не похожа на рекомендательную записку. Дадзире видит твое недоумение и машет рукой:

— Да он все равно круглопись читать не умеет! Просто, боюсь, одного моего имени будет недостаточно, он пройдоха тот еще... Ну, а теперь нам обоим и в самом деле пора...

Если ты уже заплывал в «Старый краб». [Дальше.](#)

Если ты там еще не был. [Дальше.](#)

— Я и сам счетчик, — не слишком охотно признаешься ты. — Так что я мог бы помочь с переводом... Или лучше дайте мне кого-нибудь потолковее, кто владеет круглописью, я мог бы его научить клинорези.

— Вы? Счетчик? И сможете научить? Но это же прекрасно! — Дадзире на мгновение расплывается в улыбке... но она почти сразу увядает. — Ничего не выйдет. Мне ведь совершенно нечем вам заплатить, вы же не станете работать и тратить свое время за так.

Это признание не могло не поколебать твою готовность помочь. Сначала ты даже не веришь Дадзире, но тот объясняет, что в такие походы брать деньги смысла нет — как правило, они проходят слишком далеко от обжитых вод. А поделиться с тобой снаряжением он тоже не может — все гильдийское...

Это меняет дело. Ты решаешь извиниться и [плыть дальше](#).

Раз уж ты вызвался помочь, тебе уже неловко отказываться, и ты [остаешься](#).

Дадзире решил, что учиться клинорези будет он сам — и показал себя очень способным учеником. Как-то в разговоре он признался, что пару раз пытался сам научиться клинорези, но без наставника дело не пошло.

Вы проводите за учебой несколько светов. Когда у вас обоих начинают болеть глаза и руки, вы гуляете по лагерю. Дадзире, чувствуя себя обязанным, решил познакомить тебя с основами своего ремесла. Вы проводите долгие плески за разглядыванием образцов почвы, он рассказывает тебе, как определить, где находится залежь вулканического стекла, как распознать месторождение алмазов, из которых резчики изготавливают свои орудия, давшие название гильдии... Он даже сам вырезал при тебе кусочек стекла, вполне пригодный для оплаты, но потом при тебе же его и разбил: «У меня пока нет права на резку стекла, только на добычу. Если это стекло пустить в оборот, плавен мне не миновать. Иначе я бы непременно нарезал стекла и заплатил вам за помощь».

Вскоре ты понимаешь, что тебе здесь больше делать нечего: начала клинорези Дадзире усвоил. Конечно, он еще делает ошибки, но любой мало—мальски грамотный счетчик сможет все исправить. [Дальше.](#)

Стражи окидывают тебя недружелюбными взглядами.

— Смотри, куда прешь! — ворчит один.

Ты предпочитаешь оставить этот выпад без ответа: русалы явно не в духе и только и ищут, на ком бы выместить свое раздражение. Так что ты просто даешь им проплыть мимо, а потом проскальзываешь внутрь едальни. [Дальше](#).

Внутри все выглядит... несколько лучше, чем ты ожидал. Ну да, в одном углу валяется русал, явно переборщивший с пресной. Ну да, в другом какая-то развеселая компания громко обсуждает вслух свою на редкость удачную охоту. Но в целом здесь довольно чисто, а хозяин, хоть и выглядит так, будто проглотил на завтрак морского ежа, пытается более—менее радушно улыбаться.

— Чего изволите? Если нет денег, можете расплатиться чем угодно, беру все, — скалится он.

— Есть я не хочу, мне б узнать про одну беглянку...

— Это тоже чего-то да стоит, — хмурится хозяин. — Задарма мне и думать-то с тобой лень!

Ты можешь отдать ему любой из имеющихся у тебя предметов или показать ракушку (если есть). [Дальше](#).

Если у тебя ничего нет, или ты не хочешь платить за сведения, придется плыть [дальше](#).

Он берет то, что ты ему протянул — и недовольно хмурится.

— Заплывала одна беглянка несколько светов назад... И она не одна была, кстати. Паренек вокруг нее все плавал, ни на плеск не оставлял, молоденький такой, ладный...

Ты прерываешь поток славословий в адрес твоего счастливого соперника и нетерпеливо спрашиваешь, где ее теперь искать.

— Да знамо где, в прибрежных рифах к юго-западу от Ирасобы. Беглецы всегда там плавают, ждут, пока срок погони выйдет, а потом в Ирасобе и оседают. А у ирасобских беглецов свое заветное местечко недалеко от Която есть...

Ты задаешь еще несколько уточняющих вопросов относительно расположения этих рифов, но хозяин только разводит руками:

— Я-то сам там в жизни не был. Ты плыви, милоч, дальше на север, там, ближе к месту, глядишь найдется, у кого спросить.

Похоже, из него больше ничего не выжать. Не слишком довольный скудными указаниями хозяина едальни, ты плывешь к выходу. [Дальше](#).

Ты выплываешь из едальни и готовишься уже было пуститься дальше в путь, как слышишь, что тебя кто-то несмело окликает:

— Пойдите! Подождите!

Ты оборачиваешься и видишь, как из едальни выплывает мальчишка— русал.

— Чего тебе?

— Вы же... преследователь, да? — уточняет он, кидая взгляд на твой хвост.

— Почти. Я жаброносец, — сухо отвечаешь ты. Ты так и не можешь свыкнуться с этим словом. — Так чего тебе?

— Вам отец сказал, куда ваша беглянка поплыла?

— Ничего он мне не сказал, мне платить нечем.

— А я скажу! На запад они поплыли, я сам видел!

— А ты с чего решил мне помочь? — недоверчиво уточняешь ты.

Тот мнетя, как будто не зная, что сказать, но потом вдруг выпаливает:

— А мне за это голову покажете, когда возвращаться будете!

Тебе остается только подивиться кровожадности малька, последовать его указанию и плыть [на запад](#).

Ты выплываешь из едальни и готовишься уже было пуститься дальше в путь, как слышишь, что тебя кто-то несмело окликает:

— Пойдите! Подождите!

Ты оборачиваешься и видишь, как из едальни выплывает мальчишка—русал.

— Чего тебе?

— Вы же... преследователь, да? — уточняет он, кидая взгляд на твой хвост.

— Почти. Я жаброносец, — сухо отвечаешь ты. Ты так и не можешь свыкнуться с этим словом. — Так чего тебе?

— Вам отец сказал, куда ваша беглянка поплыла?

— Ну да, на север...

— Так и знал! Врет он все, на запад они поплыли, я сам видел!

— А с чего б ему врать-то? — недоверчиво уточняешь ты.

— Да они ему заплатили, чтоб всех преследователей со следа сбивал!

— А ты с чего решил мне помочь?

— А я вам помогу... А вы мне дадите чего-нибудь... — не очень уверенно заканчивает он.

Что ты будешь делать?

Если у тебя была ракушка с круглописью. [Дальше.](#)

Если нет [Дальше.](#)

Ты качаешь головой.

— Ты врешь, парень. Я только что приплыл с запада, там стоит лагерь резчиков, и они ее не видели.

Русаленок бледнеет и пятится.

Что ты будешь делать?

Простишь его. [Дальше](#).

Ты зол и не собираешь прощать обман. [Дальше](#).

— Жалко ее стало, да? Думал, сможешь ей помочь, хотя бы так? — мягко спрашиваешь ты.

Русаленок затравленно кивает.

— Ну да, она красивая... Был бы я мальком, вроде тебя, мне б тоже жалко стало. Ладно, подрастешь—поймешь. Плыви домой и во взрослые дела больше не суйся.

Русаленок несется обратно в едальню (пока ты не передумал), а ты горько усмехаешься и плывешь дальше — на север. [Дальше](#).

— Жалко ее стало, да? Думал, спасти ее сможешь? — ты с угрозой в мыслеголосе надвигаешься на явно струхнувшего русаленка. — А меня кто пожалует?! Я из-за этой драной селедки плаваю по этим диким водам, жру всякую дрянь, и даже домой вернуться не могу — меня там за русала считать не будут! И все по ее вине!

Ты хватаешь малька за шиворот и отвешиваешь ему несколько неслабых затрецин.

— А теперь поплыл отсюда! Будешь знать, как у взрослых под хвостами путаться!

Русаленок, всхлипывая, несется обратно в едальню, а ты горько усмехаешься и поплывешь дальше — на север. [Дальше](#).

Что ты будешь делать?

Ты решишь поверить мальчику, дашь ему в благодарность что-нибудь из того, что у тебя есть, и поплывешь [на запад](#).

Ты все-таки больше доверяешь тому, что сказал его отец, и плывешь [на север](#).

— Спасибо за заботу, но теперь я уже и так знаю дорогу, так что ракушка мне без надобности.

— Как так? — Дадзире удивлен. Ты вкратце рассказываешь про малька, который направил тебя по неверному пути. — Ах, постреленок... Ну что же, тогда больше ничем не могу помочь. Желаю удачи! [Дальше](#).

- Спасибо за заботу, мне никакая помощь лишней не будет.
- Боюсь, это единственное, чем я могу помочь, — грустно улыбается Дадзире. — Желаю удачи! [Дальше](#).

Дадзире возвращается к своим грудам ракушек, а ты плывешь обратно по уже знакомому пути. [Дальше](#).

Ты подплываешь к едальне и начинаешь раздумывать, а стоит ли тебе заплывать внутрь, раз уж дорогу ты все равно знаешь. Но тут из-за занавеси выплывает знакомый русаленок. Такой возможности ты упустить никак не можешь и живо подплываешь к нему. Русаленок бледнеет и хочет было нырнуть обратно в едальню, но ты перегораживаешь ему путь.

Что ты будешь делать?

Простишь его. [Дальше](#).

Ты зол и не собираешь прощать обман. [Дальше](#).

Ты оставляешь едальню у себя за спиной и снова плывешь на север. Несколько светов проходит без особых происшествий. Ты уже чувствуешь себя вполне уверенно в диких водах, подтянулся, стал сильнее и проворнее. Несколько раз ты встречался с охотниками, а однажды даже помог на китовой охоте. Тебе не удалось узнать ничего нового о Саторе, но все охотники сходятся на том, что она должна быть в полюбжитых рифах неподалеку от Ирасобы. Они же между собой называют это место Рифом Беглецов. Похоже, что там укрываются многие, нуждающиеся в убежище, на время или навсегда. Однажды эти рифы будут населены настолько плотно, что там образуются свои гильдии и возникнет новое сорифье... но это вряд ли случится в ближайшее время. А пока что ты потихоньку плывешь к своей цели. [Дальше](#).

Ты спокойно плывешь себе вперед, когда перед твоим носом не слишком быстро проплывает крупная яркая рыбка. Пожалуй, такого ты еще не видел: длиннющие плавники в форме водорослей торчат во все стороны. Ты не голоден (да и неохота связываться с незнакомой рыбешкой), так что, полюбавшись с полплеска на длиннохвостое чудо, ты уже собираешься плыть дальше, как слышишь истошный мыслекрик:

— Что встал, моллюск?! Хватай ее, пока не уплыла!

Судя по тому, что вокруг не видно никого, кроме незнакомого русала, который появился из-за дальней скалы и отчаянно гребет к тебе, этот потрясающе хамский вопль относился именно к тебе (и к проплывающей рыбе).

Что будешь делать?

Возмущись такой бесцеремонностью и дашь рыбе уплыть. [Дальше.](#)

Решись для начала поймать рыбу, а уже потом читать невеже лекцию о хороших манерах. [Дальше.](#)

Ты решаешь, что этот хам не заслуживает того, чтоб ему помогали, и спокойно плывешь себе дальше, не обращая внимания на крики. Судя по тональности криков, рыбу поймать все-таки не удастся — она скрылась из виду в куще водорослей, и найти ее там, с такими-то плавниками, не проще, чем песчинку в волне.

Ты оборачиваешься, чтобы намекнуть русалу на то, что, стоило ему попросить повежливее — и рыба была бы уже у него... но обернувшись, видишь, что он уже совсем близко — и его перекошенное от ярости лицо не сулит ничего доброго.

Ты пятишься назад, пытаясь его образумить, но он набрасывается на тебя с кулаками, и, прежде чем ты успеваешь выхватить из-за спины острогу, умелый удар лишает тебя сознания... [Дальше](#).

Рыбка яркая, а ты уже знаешь, что яркие рыбы нередко предупреждают окраской о том, что они ядовиты. Как предпочтешь ее ухватить?

За [хвост](#).

За [плавники](#).

За [туловище](#).

Ты хватаешь рыбку за длинный хвост.. И он остается у тебя в руках.
Дальше.

Ты хватаешь рыбку за один из длинейших плавников... И он остается у тебя в руках. [Дальше](#).

Ты потрясенно смотришь на свою «добычу»... и понимаешь, что это всего лишь кусок водоросли! А вот рыбка, лишенная части своего камуфляжа, становится подозрительно похожей на крылатку. Еще несколько рывков — и ты окончательно понимаешь, что перед тобой плывет весьма недовольная твоими посягательствами крылатка — рыба, отлов и разведение которой строжайше запрещены, поскольку она выделяет яд, вызывающий сильнейшее привыкание. А раз эту рыбу пытались (и безуспешно) замаскировать, значит, тот русал — крылаточник, опасный преступник! Вряд ли он будет рад тому, что его секрет раскрылся, надо скорее плыть отсюда... но додумать эту мысль ты не успеваешь, сильный удар по голове лишает тебя сознания... [Дальше](#).

Ты аккуратно подхватываешь рыбку за туловище, стараясь не коснуться вероятно ядовитых плавников — и тебе это вполне удастся. С добычей в руках ты ждешь исходящего на пузыри русала. Тот подплывает, умело выхватывает рыбку у тебя из рук и, даже не буркнув ничего, похожего на благодарность, уплывает с ней в руках.

Пожалуй, тебе остается только проводить его взглядом... [Дальше](#).

Или ты решишь поплыть за ним и узнать, из-за чего шумиха? [Дальше](#).

Очнулся ты... не в самой приятной компании и не в самом приятном положении. Да и будили тебя не слишком нежно — пара оплеух, чтоб очнулся, и пара вдогонку, чтоб побыстрее соображать начал. Чтоб оценить обстановку, тебе хватает пары плесков — ты привязан к облепленному ракушками камню, а перед тобой плавают два русала. Один — тот, который ловил рыбку, второго ты раньше не видел, но судя по его виду, по нему давно плавни скучают. И он, похоже, в этой парочке главный.

— Так, скажи-ка мне, этот рыблюдок правду говорит, что из-за тебя рыбу упустил, или волну гонит?

Что ты ответишь?

— Знать не знаю ни про какую рыбу! [Дальше.](#)

— Он сам виноват, нечего было на меня орать! [Дальше.](#)

— Не знаешь, значит... Ну—ну.

Русал оборачивается к своему прихвостню, который, естественно, не знает, чем закончился ваш обмен мыслями, но пара мощных ударов быстро вводит его в курс дела. Побитый с воем уплывает прочь, а главарь снова поворачивается к тебе:

— Ну никому нельзя верить... Извиняй, парень, ошибочка вышла. Беда с этими сборщиками, только и думают, как бы ничего не делать, а потом все на других валят.

Ты недоумеваешь, с каких это пор сборщики гоняются за рыбами, но предпочитаешь держать свои мысли при себе: ты явно во что-то вляпался, а сейчас у тебя есть шанс выбраться невредимым.

Спустя несколько плесков ты уже плывешь назад в сопровождении первого русала, которому, похоже, даны указания увести тебя как можно дальше от места, куда тебя притащили. Не сказать, что ты этому не рад. Напоследок тебе показывают, в какую сторону надо плыть к Рифу Беглецов. Ты решаешь выкинуть из головы это непонятное — и неприятное — происшествие, и плывешь, куда показали. [Дальше](#).

— Ах, он са—ам виноват... — с протяжкой отвечает русал. — Значит, правду сказал. А что, рыбку-то придержать не мог, ручки берег? Да ты хоть знаешь, сколько стекла мы из-за тебе, полурыбка, потеряли?!

Несколько несильных, но умелых ударов по особо чувствительным точкам лишают тебя желания (да и возможности) продолжать разговор... Ты просто висишь, привязанный, под градом ударов, уже не чувствуя даже боли...
[Дальше.](#)

Очнулся ты... не в самой приятной компании и не в самом приятном положении. Чтоб оценить обстановку, тебе хватает меньше плеска — ты привязан к облепленному ракушками камню, а перед тобой плавают два русала. Один — тот, который ловил рыбку, второго ты раньше не видел, но судя по его виду, по нему давно плавни скучают. И он, похоже, в этой парочке главный. Он в ярости, поскольку орет на провинившегося в голос. Из воплей понятно только то, что тебя сейчас, скорее всего, будут убивать. Чтоб не болтал лишнего. Но в то же время главный не хочет пачкать руки, а прихвостень боится и не слушается приказов. Слушать их перепалку радости мало, надо бы что-то делать. Но что?

Попробуешь обратиться к паре крылаточников и убедить их, что от жаброносца вроде тебя вреда не будет? [Дальше](#).

Или попробуешь незаметно высвободиться из пут? [Дальше](#).

Ты пытаешься послать им мыслезов... но очень скоро тебе приходится пожалеть о своем решении. Разгоряченные ссорой, оба русала, не сговариваясь, начинают осыпать тебя градом ударов. Так проходит пара плесков, и ты понимаешь, что, похоже, они все-таки тебя убьют — и даже сами не сразу это заметят... [Дальше](#).

Ха! А оказывается, эти полурыбки совершенно не умеют вязать узлы! Проходит всего пара плесков — и руки на свободе. Ты осматриваешься кругом, уже повнимательнее, прикидывая, что делать дальше. Как ни странно, твой пояс все еще на тебе, а верная острога валяется в паре гребков сбоку от камня, к которому ты якобы привязан. Что ты будешь делать?

Попробуешь воспользоваться чернилами, если они у тебя есть, и убежать под прикрытием чернильного облака [Дальше](#).

Попробуешь доплыть до остроги и запугать их. [Дальше](#).

Видимо, тебя очень сильно ударили по голове. Чернила могут сбить с толку глупую акулу, но русалы все-таки разумны. Парочка, ругаясь, выплывает из чернильного облака, и они в пол—плеска догоняют тебя, ты не успеваешь даже доплыть до остроги. И без того разгоряченные ссорой, теперь они просто в ярости. Оба русала, не сговариваясь, начинают осыпать тебя градом ударов. Так проходит пара плесков, и ты понимаешь, что, похоже, они все-таки тебя убьют — и даже сами не сразу это заметят... [Дальше](#).

Ты скидываешь веревки и что есть силы плывешь к острогу. Крылаточки замечают тебя и бросаются следом... но им приходится резко затормозить, чтобы не напороться на твою острогу. Теперь ты вооружен, а они... нет, ножи, висящие у них на поясах, тебе не помеха.

Но тем не менее ситуация скорее патовая, чем выигрышная. Ты не можешь повернуться к ним спиной и уплыть, и с двоими крепкими преступниками ты тоже едва ли справишься. А вот они уже явно переговариваются и думают, как бы с тобой справиться, когда ты ослабишь бдительность. Бестолковое висение в воде начинает затягиваться... [Дальше](#).

Вдруг раздается трубный звук — и по этому сигналу из-за окружающих вас камней выплывает целая стая стражей. Они настроены весьма решительно и тут же скручивают двоих преступников. Тебя же отводят в сторонку, спрашивают, не нужна ли тебе какая-нибудь помощь (ты просишь посмотреть, нет ли раны на затылке, по которому тебя саданули — нет, все в порядке, но ты все равно с благодарностью принимаешь пару болеутоляющих листиков), а затем вежливо просят немного подождать и никуда не уплывать. Собственно говоря, торопиться тебе некуда.

Вскоре к тебе подплывает один из стражей.

[Дальше.](#)

Вдруг раздаётся трубный звук — и по этому сигналу из-за окружающих вас камней выплывает целая стая стражей. Они настроены весьма решительно и тут же скручивают двоих преступников. Тебя бережно отвязывают, кормят какими-то водорослями, осматривают ушибы.

— Ничего, парень, не бойся, все уже позади. Тебе очень повезло, ни кости не сломаны, ни ран открытых нет... Больно, конечно, но через пару светов будешь как бодр, как дельфин, — слышишь ты чей-то грубовато—сочувственный мыслеголос.

Ты открываешь глаза и видишь перед собой стража, который кажется тебе смутно знакомым. Бросив взгляд вниз, ты замечаешь надрыв на его хвостовом плавнике. Он из Която! Сейчас ты как никогда сильно жалеешь о том, что затеял эту глупую погоню...

[Дальше.](#)

— Я Мироса, гильдия стражей, командир вверенного мне отряда следопытов. Прошу прощения за то, что вам пришлось пережить несколько весьма неприятных плесков, мы никак не могли нападать, не оцепив весь риф. Мы отслеживаем этих двоих вот уже полнереста, они сгубили своим ядом не одну сотню русалов, если б они ушли, вся наша работа пошла бы киту под хвост.

Сначала такое «извинение» кажется тебе не слишком убедительным, но, похоже, болеутоляющее начинает действовать — и ты понимаешь, что Мироса по-своему прав. Его дело — крылаточников ловить, а не жаброносцев выручать. Строго говоря, если следовать букве обычая, он и помогать-то не должен был... В общем, грех жаловаться. Тем временем Мироса продолжает:

— По возвращении в Която я непременно доложу о том, что вы оказали нам неоценимую помощь в поимке опасных преступников.

У тебя отпадает челюсть — какую еще помощь?!

— Если бы вы не отвлекли на себя их внимание, неизвестно, удалось бы нам незаметно оцепить риф и так легко их схватить, — с лица Миросы не сходит сочувственная улыбка. Ты понимаешь, что русал явно очень сожалеет о том, что не мог прийти на помощь сразу — и всячески старается загладить свою вину. Но сюрпризы на этом не заканчиваются.

— Когда вернетесь, не забудьте заглянуть к нам в гильдию. Получите награду за содействие, небольшую, но все же и не пара жемчужин...

Ты сердечно благодаришь стража, вы обмениваетесь еще несколькими словами, он спрашивает, не нужны ли тебе еще лекарства (бери, если хочешь), и вы расплываетесь в разные стороны...

[Дальше.](#)

Ты решаешь незаметно поплыть следом и выяснить, из-за чего весь сыр—бор. У тебя весьма неплохо получается следовать за русалом, держащим рыбку в руках, скрываясь то за рифом, то за ветвистым кустиком водорослей. Ты очень увлекся игрой в преследователя, и сам не понимаешь как так могло случиться, что тебя вдруг хватает пара сильных рук, а в голове раздается мыслеголос:

— Не двигаться!

Что будешь делать?

Повинуешься приказу? [Дальше.](#)

Начнешь вырываться? [Дальше.](#)

Ты замираешь на месте, не смея даже пошевелиться. К тебе подплывают два русала с знаками стражей на хвостах. Они обыскивают тебя и, похоже, обмениваются парой мыслей.

— Жаброносец? — зачем-то уточняет один, будто он не видел твоего знака.

Ты киваешь и торопливо рассказываешь о себе. Вскоре ты с облегчением чувствуешь, как тебя отпускают.

— Вы плывете в сторону рифа, где проводится поимка опасных преступников. Вам необходимо плыть именно в этом направлении?

Признаешься, что ничего, кроме любопытства, тебя туда не тянет. [Дальше.](#)

Настаиваешь на том, что тебе кровь из носу надо плыть именно туда. [Дальше.](#)

— В таком случае прошу вас повернуть в противоположном направлении. Здесь вы будете нам мешать, к тому же мы не можем обеспечивать вашу безопасность.

В переводе на обычный русалий это явно значит «плыл бы ты отсюда, да поживее, у нас тут без тебя дел по жабры». Ты извиняешься за беспокойство и плывешь обратно.

[Дальше.](#)

Страж тяжело вздыхает.

— Объясняю для чересчур настойчивых. Мы тебя туда не пустим. Там засели два полурыбка, которые запросто отпилят тебе дурную башку, а потом под шумок уплывут, пока мы будем пытаться тебе эту башку обратно приставить. Так что плыви-ка ты отсюда, пока я не велел взять тебя за «злокозненное противодействие работе стражей». Все ясно?

Яснее не бывает. Ты жалеешь о том, что зарвался, и спешишь уплыть, пока хмурый страж и в самом деле не сделал какую-нибудь пакость. [Дальше](#).

Ты начинаешь дергаться и вырываться, но тебя держат крепко. В панике, ты даже не слышишь, что тебе пытаются сказать, у тебя в голове только одна мысль: «Надо спастись!» Заканчивается все это тем, что тебя умело стучают по голове, и ты теряешь сознание... [Дальше](#).

Очнувшись, ты понимаешь, что связан и окружен толпой стражей. Перед тобой несколько стражей держат двоих сильно помятых русалов: одного ты уже видел, он гонялся за рыбкой, а второй тебе незнаком. Один из стражей показывает пленникам на тебя, те смотрят и мотают головами. Тебя начинают развязывать. Тут, наконец, кто-то решает обратиться непосредственно к тебе:

— Ты что ж вырывался-то так, полудурок? Мы уже решили, что ты с ними за компанию, за крылаточника тебя приняли. Скажи спасибо, что они тебя за своего не признали, а то б плыл сейчас в плавни...

Ты, несколько ошалев, пытаешься выяснить, что, собственно, произошло. Оказалось, что ты умудрился заплыть в самый центр стражничьей засады, которую те готовили на двух закоренелых преступников—крылаточников. Сначала тебя приняли за случайно проплывавшего мимо жаброносца (что, строго говоря, вполне соответствовало действительности), но когда ты начал так отчаянно вырываться, не слушая ни вопросов, ни приказов, было решено, что ты один из их подельников. Однако для верности все-таки решили устроить очную ставку, во время которой недоразумение благополучно разрешилось.

— Ты, на будущее, думай, что делаешь-то, — мягко журит тебя страж с отметиной на хвосте. — Понятно, у тебя с ревности чешуя малость поехала, но не все ж в океане враги, зачем честных стражей бояться?

Напоследок тебе дают горсть водорослей, чтоб унять головную боль (стукнули тебя от души). Ты пристыженно благодаришь и плывешь своей дорогой...

[Дальше.](#)

Ты уверенно плывешь вперед: судя по всему, до Рифа Беглецов осталась пара—тройка светов пути. Если Сатора в самом деле там, найти ее будет несложно. Похоже, твоя охота близится к концу... вот только ты уже не так уж уверен, что хочешь ее завершения. За время пути у тебя было немало свободных плесков, чтобы остыть, вспомнить вашу совместную жизнь, подумать, а так ли уж хорошо ей у тебя жилось... и все эти мысли зародили в твоей душе неуверенность и тревогу.

Постой-ка, или твоя тревога вызвана чем-то еще? Ты вдруг замечаешь, что вокруг уже не плавают разноцветные рыбки, вода как-то подозрительно спокойна, а откуда-то снизу доносится странный, еле слышный рокот, который потихоньку усиливается... [Дальше](#).

Землетрясение! Сильный толчок вдруг всколыхнул воду, тебя несколько раз перевернуло набежавшей волной... и все затихло. Ты наскоро проверяешь, не сорвало ли пояс, и радуешься, что толчок был таким слабым. Рокот, похоже, затих.

Спокойно поплывешь дальше? [Дальше](#).

Будешь ждать, а вдруг землетрясение еще не кончилось? [Дальше](#).

Ты решаешь продолжить путь. Ты спокойно плывешь вперед, посмеиваясь над пережитым страхом и над тем, насколько, все-таки преувеличивают опасности землетрясений, как вдруг второй толчок, гораздо более резкий и сильный, сотрясает все вокруг. Огромная волна подхватывает тебя и подбрасывает над поверхностью воды! Потрясенный, полузадохшийся ядовитым воздухом, ты падаешь обратно в воду, но радости от этого мало: тебя несет, несет с огромной скоростью куда-то к скату под хвост... [Дальше](#).

Ты вспоминаешь, что когда-то слышал о том, что землетрясения зачастую проходят в несколько толчков: первый слабый, а вот остальные гораздо сильнее. Неплохо бы подумать, что делать, если землетрясение еще только начинается.

Поплывешь на открытую воду? [Дальше.](#)

Попробуешь найти убежище в рифе? [Дальше.](#)

Ты выплываешь на открытую воду подальше от всего, и решаешь подождать. Вдруг второй толчок, гораздо более резкий и сильный, чем первый, сотрясает все вокруг. Огромная волна подхватывает тебя и подбрасывает над поверхностью воды! Потрясенный, полузадохшийся ядовитым воздухом, ты падаешь обратно в воду, но радости от этого мало: тебя несет течением, несет с огромной скоростью куда-то к скату под хвост... Хорошо хоть то, что на пути не встретилось никаких препятствий, а то тебя вполне могло бы размазать о камень почище медузы. [Дальше.](#)

Ты оглядываешься вокруг, и решаешь плыть к ближайшему рифу. Что ты будешь делать здесь?

Подождешь среди кораллов, надеясь, что они поглотят ударную волну от следующего толчка? [Дальше.](#)

Найдешь пещерку и спрячешься в ней? [Дальше.](#)

Или, если у тебя есть веревка, ты можешь привязаться к одному из камней, чтоб волны были тебе не страшны. [Дальше.](#)

Ты заплываешь в самую гущу кораллов и водорослей. Время идет, ожидание длится, ты начинаешь скучать и со скуки любишь узоры кораллов. Когда ты уже начинаешь подумывать, что пора вылезать из этих кустов и плыть дальше, мощный толчок подкидывает тебя вверх. Сильнейшая волна подхватывает тебя, бросает вперед — и буквально нанизывает на острые коралловые ветви. Ты умрешь почти сразу — от болевого шока... КОНЕЦ

Ты оглядываешься кругом и видишь небольшую пещерку, образованную несколькими сложенными друг на друга камнями, в которой как раз может уместиться взрослый русал. Ты забираешься внутрь и скучливо ждешь, не будет ли следующего толчка. Когда ты уже решаешь, что надо бы вылезать, мощный толчок сотрясает твоё убежище. Камни начинают шевелиться... и, прежде ты осознаешь, что случилось, верхний камень всей тяжестью обрушивается на тебя. Ты умираешь мгновенно... КОНЕЦ

Ты радуешься, что разжился у Силона веревкой и решаешь привязаться к большому камню: его-то точно не унесет волной. Привязать самого себя — задачка нетривиальная и тебе приходится немало поломать голову. В конце концов тебе удастся довольно надежно притянуть себя веревкой к камню — и вовремя. Мощный толчок встряхивает камень и тебя вместе с ним, но веревка выдерживает, хотя и больно врезается в тело. Ты смотришь на происходящее вокруг и радуешься, что додумался привязать себя к камню. Стремительные потоки воды ломают кораллы, сносят все на своем пути и даже слегка сдвигают твой тяжеленный камень. Постепенно все успокаивается и ты, ошеломленный буйством стихии, можешь продолжать свой путь... [Дальше](#).

Ты плывешь, дивясь на разрушения, сотворенные землетрясением. кое-где из дна выворотило огромные глыбы, они щетинятся острыми краями и невольно привлекают взгляд непривычной чистотой голого камня: ни тебе прилепившихся ракушек, ни водорослей... Есть ли у тебя амулет Дадзире?

Да.

Нет.

Ты вдруг вспоминаешь, как Дадзире рассказывал тебе о месторождениях алмазов: о том, что они нередко обнажаются после землетрясений и о том, как их распознать — и начинаешь с новым интересом разглядывать вывороченные глыбы. Однако это занятие вскоре тебе прискучивает: ты знаешь, что подобные россыпи весьма редки, с чего тебе выпала такая удача? Ты уже отворачиваешься, чтоб плыть дальше, как краем глаза замечаешь яркую искорку. Луч надводного светила падает на ничем не примечательный выступ на одной из глыб, и тот словно озаряется изнутри ярким светом. Ты подплываешь ближе и понимаешь, что перед тобой — самый настоящий алмаз! Почти правильный восьмигранник на треть уходит в породу, и тебе не удастся его высвободить. Осмотрев глыбу, ты понимаешь, что алмаз тут не один и не два, но и остальные вытащить не удастся...

Что ты будешь делать?

Можно доплыть до Ирасобы (это будет быстрее, чем возвращаться в Която) и подать заявку о находке месторождения в тамошнюю гильдию резчиков. Тебе по праву достанется пятая часть от доходов месторождения, остальное пойдет на нужды сорифья, но и пятой части должно с лихвой хватить на то, чтоб выплатить цену чести и жить припеваючи. [Дальше.](#)

Или ты предпочтешь махнуть рукой на алмазы и продолжишь погоню? Надеяться на то, что они дождутся тебя, не стоит: резчики и картографы наверняка уже узнали про землетрясение и скоро здесь будут шнырять целые косяки русалов, которые прекрасно умеют распознавать любые месторождения. [Дальше.](#)

Ты срываешь несколько водорослей, чтоб плести по дороге импровизированную карту, и решительно плывешь вперед, в Ирасобу. На дорогу уходит не один свет, но возвращаться в Която — еще дальше. Заплыв в сорифье, ты первым делом ищешь здешних резчиков, ведь жаброносцам нельзя оставаться в сорифьях с наступлением тьмы, так что надо спешить. К счастью, в гильдии быстро ухватывают суть дела — и вскоре ты уже возглавляешь целый косяк резчиков, которые усиленно делают вид, что плывут вовсе не за тобой, а так, по своим делам. Разумеется, стоит вам отплыть от сорифья на пару светов, и вы прекращаете этот цирк.

Когда вы всей толпой доплываете до вывороченных глыб, то даже бывалые русалы признаются тебе, что россыпей с алмазами такой величины и чистоты не встречалось уже пару десятков нерестов. А приблизительная оценка пятой доли превосходит даже самые смелые твои ожидания. Ты возвращаешься в сорифье, гильдия выдает тебе гору стекла (так, для начала), права на все остальное вырезаны клинорезью на верительных табличках. Часть ее сразу уходит стражам за цену чести, но только часть...

Ну что же, ты свободен и богат, и возвращаешься в Която под эскортом охраны. Что теперь?

Теперь — нанять преследователя, пусть ловит Сатору. Вся эта погоня испортила тебе немало крови, пусть расплачивается. [Дальше.](#)

Если б не она, ты бы никогда не нашел эти алмазы. Пусть живет. [Дальше.](#)

Ты отправляешься в гильдию преследователей и требуешь лучшего из них. Заплатить придется немало, ведь сколько воды утекло со времени побега! Но тебя это не смущает. Ты выплачиваешь задаток стеклом, а потом отправляешься напрямик на торжище за новой женой... или двумя? А что, можешь себе позволить. Ты выбираешь себе симпатичных близняшек, и вскоре они уже живут вместе с тобой в новом гроте. Свой старый ты продал. По чести говоря, ты даже и не заплывал в него ни разу с момента возвращения...

Когда преследователь возвращается с головой Саторы, ты платишь ему все, что ему причитается, а потом, помахивая головой, отправляешься в женскую половину грота. Там ты оставляешь ее на столе немым предупреждением: не стоит от меня убегать.

Что теперь? Ты по-своему счастлив. Если хочешь, можешь сплавать к [Дадзире](#), а можешь забыть и о нем, и обо всей своей прошлой жизни, и наслаждаться роскошью и богатством...

КОНЕЦ

Ты плывешь в гильдию счетчиков, предвкушая встречу с другом. Дадзире и в самом деле рад видеть тебя целым и невредимым. Ты начинаешь было рассказывать ему обо всем, что произошло с тех пор, как вы расстались, но почти сразу понимаешь, что его что-то тревожит. Недолго думая, ты в лоб спрашиваешь, что случилось. Дадзире вздыхает и, слегка отстранившись, спрашивает тебя: — Сперва скажи мне честно: что с Саторой? Она жива?

Да.

Нет.

— Нет, конечно! Она же!.. Я же!.. — ты так поражен странностью этого вопроса, что даже не можешь облечь слова в мысли. Чуть подуспокоившись, ты начинаешь было рассказывать Дадзире, как все разрешилось, но он спокойно прерывает тебя.

— Уходи.

— Что?!

— Уходи. Я ошибся в тебе. Мне-то казалось, что ты лучше, что ты способен перешагнуть через наши неоправданно жестокие обычаи, через косность всего нашего жизненного уклада... но я ошибся. Уходи, прошу тебя.

Недоумевая, ты уплываешь прочь... но вскоре выбрасываешь из головы и Дадзире, и его странные представления о морали. Ты вполне доволен собой и своим выбором. Впереди вся жизнь — и она прекрасна!

КОНЕЦ

— Да, а как ты догадался? Понимаешь, тут так вышло... — ты рассказываешь все по порядку, Дадзире внимательно тебя слушает. В конце концов он светлеет лицом и хлопает тебя по плечу.

— Я знал! Я знал, что так и будет! Я не мог в тебе ошибиться! Слушай, иди к нам в гильдию?

— Счетчик?! В резчики?!

— Да ты послушай! Нам нужны такие, как ты! Не в том смысле, что гильдии, а всему нашему обществу! Ты сам подумай, мы живем по своду давно устаревших обычаев, мы скованы дурацкими правилами и предрассудками, разве нет? Нужно все менять, нужно искать новый смысл жизни!..

Ты невольно улыбаешься, захваченный горячностью Дадзире. А он уже развертывает перед тобой широкую панораму дел, которые вам предстоят, изменений, которые вам предстоит ввести в жизнь... Он рисует тебе картину совсем другого русальего общества, и ты вдруг понимаешь, что хочешь видеть, как эта мечта сбудется. Ты спрашиваешь, уточняешь, споришь — и так вы начинаете разговор, который предопределит твою жизнь на много нерестов вперед...

КОНЕЦ

Ты возвращаешься в свой старый грот, откуда когда-то начиналась твоя долгая погоня. Ты проплываешь по всем комнатам, улыбаясь воспоминаниям: тут все так же лежит посуда от твоего тогдашнего наспех сляпанного завтрака, занавеси все так же отдернуты, а на половине Саторы, разумеется, все тот же хаос, только песчаные бугры на полу слегка сгладило течением, и из-под песка проблескивают горки стекла... ЧТО?!

Ты опрометью бросаешься вперед и начинаешь разрывать пол. Все стекло, которое у тебя было, зарыто здесь! Сатора не грабила тебя! Видимо, она просто боялась, что ты наймешь преследователя, и хотела выиграть для себя время, пока вода не размочит пол, и ты не обнаружишь деньги. Похоже, ей и в голову не приходило, что ты можешь отправиться в погоню... Ты хохоча валяешься на пол. Как же сильно вы оба друг друга недооценивали и не понимали! Может, оно и к лучшему, что все так обернулось...

Может быть, по возвращении в Която ты хочешь встретиться с Дадзире?
[Дальше.](#)

Или ты решишь, что Дадзире подождет, у тебя сейчас есть более важные дела. [Дальше.](#)

Ты снимаешь амулет с шеи и кладешь в ракушкатулку. Нет, ты, конечно, встретишься с Дадзире, но попозже... Сейчас тебе больше хочется завалиться к Вадено, рассказать ему про свои приключения — ну, и уволиться заодно! Зачем тебе теперь тянуть ляжку на гильдию, ты теперь сам себе хозяин! Потом надо бы присмотреть себе новый грот, попросторней да поближе к центру сорифья. И жену новую неплохо бы прикупить... А еще... А потом... В приятных хлопотах свет летит за светом, ты все реже вспоминаешь о Дадзире. А несколько нерестов спустя, когда ты случайно обнаруживаешь в ракушкатулке резной амулет, то тебе даже и не сразу удастся вспомнить, откуда он у тебя. Да и зачем ворошить былое? Ты живешь вполне счастливо...

КОНЕЦ

Скалы, конечно, выглядят забавно, но тебе довольно быстро надоедает любоваться непривычным зрелищем. Пара светов проходят без особых происшествий... не считая того, что ты, похоже, сбился с пути. По всем расчетам ты должен бы быть уже на Рифе Беглецов. А тут сплошные гроты, густо поросшие коралловыми зарослями и никаких признаков разумной жизни. Тебе становится все труднее находить путь и продвигаться вперед... [Дальше](#).

Мало-помалу течение ослабевает — и вот ты уже плывешь по спокойной воде, отчаянно озираясь кругом и стараясь найти хоть какие-то ориентиры, которые помогут тебе понять, куда же тебя занесло. Увы, ты и так-то неважный следопыт, а в хаосе, который оставило вокруг землетрясение, едва ли разобрался б даже опытный охотник, из тех, что полжизни проводят в диких водах. Все кругом поломано, искорежено, в воде висит взвесь из песка, так, что даже дышать больно, а по дну пролегло несколько свежих глубоких трещин, которые, правда, уже начинает понемногу затягивать песком.

У тебя есть амулет Дадзире?

Да.

Нет.

Ты вдруг вспоминаешь, что Дадзире рассказывал тебе о подобных трещинах. Мол, подобные разломы нередко обнажают скрытые до поры залежи вулканического стекла. Ты начинаешь с новым интересом крутиться вокруг трещин, заглядывая то туда, то сюда в надежде увидеть заветное поблескивание черных кристаллов. Однако ни тут, ни там ничего не блестит, и это занятие тебе быстро наскучивает. В итоге ты решаешь бросить это занятие и плыть на север. Ирасоба — большое сорифье, вряд ли тебя могло унести так далеко, чтоб ты умудрился проплыть мимо и ни на кого не наткнуться в его окрестностях. А тебе сейчас как никогда нужно встретить хоть кого-нибудь, самому тебе дороги к Рифу Беглецов не найти. Перед тем, как продолжить путь, ты скользишь взглядом по одной из трещин... и замечаешь темную искорку! Вскоре ты уже лежишь на краю, елозя животом по песку и пытаешься дотянуться до крупной, расщеперившейся во все стороны стеклянной щетки. Увы, трещина слишком узка и глубока, чтобы тебе это удалось. Вглядевшись в ее глубины ты понимаешь, что она буквально набита стеклом! Но что же тебе делать?

Можно доплыть до Ирасобы и подать заявку о находке месторождения в тамошнюю гильдию резчиков. Тебе по праву достанется десятая часть от доходов месторождения, остальное пойдет на нужды сорифья, но и пятой части должно с лихвой хватить на то, чтоб выплатить цену чести и жить припеваючи. [Дальше.](#)

Или ты предпочтешь махнуть рукой на стекло и продолжишь погоню? Надеяться на то, что оно дождетя тебя, не стоит: за десяток светов песок заметет эти трещины без следа, и ты уже никогда их не найдешь. [Дальше.](#)

Ты срываешь несколько водорослей, чтоб плести по дороге импровизированную карту, и решительно плывешь вперед, в Ирасобу. На дорогу уходит всего пара светов, оказывается тебя унесло не так далеко, ты вскоре натыкаешься на группку охотников, которые указывают тебе верное направление. Заплыв в сорифье, ты первым делом ищешь здешних резчиков, ведь жаброносцам нельзя оставаться в сорифьях с наступлением тьмы, так что надо спешить. К счастью, в гильдии быстро ухватывают суть дела — и вскоре ты уже возглавляешь целый косяк резчиков, которые усиленно делают вид, что плывут вовсе не за тобой, а так, по своим делам. Разумеется, стоит вам отплыть от сорифья на пару светов, и вы прекращаете этот цирк. Когда вы всей толпой доплываете до трещин, то ты узнать нужную тебе удастся не сразу, но ты все-таки успел вовремя. Приблизительная оценка твоей доли за находку превосходит даже самые смелые твои ожидания. Ты возвращаешься в сорифье, гильдия выдает тебе гору стекла (так, для начала), права на все остальное вырезаны клинорезью на верительных табличках. Часть ее сразу уходит стражам за цену чести, но только часть...

Ну что же, ты свободен и богат, и возвращаешься в Която под эскортом охраны. Что теперь?

Теперь — нанять преследователя, пусть ловит Сатору. Вся эта погоня испортила тебе немало крови, пусть расплачивается. [Дальше](#). 175

Если б не она, ты бы никогда не нашел это стекло. Пусть живет. [Дальше](#).

Трещины, конечно, выглядят забавно, но не более того. Из любопытства ты заглядываешь в парочку, но ничего интересного не видишь. Надо плыть дальше. Скорее всего, если плыть на север, то рано или поздно ты выплывешь либо напрямиком к Ирасобе, либо окажешься где-то в ее окрестностях, а там наверняка встретится кто-нибудь, у кого можно будет спросить дорогу к Рифу Беглецов. [Дальше.](#)

Пожалуй, если б тебя спросили, почему ты так поступаешь, ты и сам не смог бы ответить на этот вопрос. Но что-то тащит тебя вперед, ты хочешь во что бы то ни стало снова увидеть Сатору, хочешь довести погоню до конца, чувствуешь, что если не сделаешь этого, то будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь... куда больше, чем об утраченных алмазах. Махнув рукой на мелькнувшее перед тобой богатство, призрак счастливой и беззаботной жизни, ты с непонятной тебе самому страстью устремляешься вперед. Вперед, к рифу Беглецов! [Дальше](#).

Ты сам не понимаешь, что с тобой. Ты готов отказаться от невиданного богатства, от беспечной и роскошной жизни... ради чего? Неужели ты так сильно хочешь еще раз увидеть Сатору? Или так жаждешь довести погоню до конца? Ты не можешь ответить на эти вопросы даже самому себе, но чувствуешь, что если сейчас вернешься домой, то никакое стекло не принесет тебе покоя. Махнув рукой на мелькнувшее перед тобой богатство, ты с непонятной тебе самому страстью устремляешься вперед, на север. Рано или поздно ты выплывешь либо напрямик к Ирасобе, либо окажешься где-то в ее окрестностях, а там наверняка встретится кто-нибудь, у кого можно будет спросить дорогу к Рифу Беглецов.

Так оно вскоре и происходит. Ты встречаешь стайку охотников, которые охотно указывают тебе нужное направление.

[Дальше.](#)

Пара светов проходят без особых происшествий... не считая того, что ты, похоже, сбился с пути. По всем расчетам ты должен бы быть уже близко к Рифу. А тут сплошные гроты, густо поросшие коралловыми зарослями и никаких признаков разумной жизни. Тебе становится все труднее находить путь и продвигаться вперед... [Дальше](#).

Тебе начинает казаться, что с водой что-то не так, но ты не сразу понимаешь, что именно. И вдруг тебя осеняет: да она же с преснинкой! Видимо, где-то недалеко отсюда в океан впадает одна из земных рек и разбавляет воду. Надо скорее плыть отсюда — решаешь ты и поворачиваешь было назад, но понимаешь, что и дороги-то найти уже не сможешь, ты же не пытался ее запоминать. Поверху проплыть не получится, даже там, где нет камней, кустистые кораллы поднимаются до самой поверхности воды. Вокруг настоящий лабиринт. Гибельный лабиринт... Ведь пресная вода потихоньку дает о себе знать, у тебя уже начинает кружиться голова. Скоро мысли начнут путаться, ты начнешь хихикать, как идиот, и так, хихикая, упьешься пресной водой до смерти!

Что ты будешь делать?

Может быть, ты смотрел карты?

[Да.](#)

[Нет.](#)

В твоей памяти вдруг всплывает картинка из далекого прошлого: ты сидишь в знаниехранилище и увлеченно разбираешь карты некоего Лабиринта Смерти... Он же как раз был неподалеку от Ирасобы! И если то место, где ты сейчас находишься, не заслуживает названия «Лабиринт Смерти», то какое? Значит, в него-то ты и угодил... Но что тебе даёт это знание? Ты же совершенно не знаешь, в какой части лабиринта ты находишься сейчас... Хотя, постой-ка! Лабиринт-то ты помнишь! Не такой уж он был сложный. Значит, надо плыть, пока не сообразишь, где находишься. Было там несколько приметных местечек...

Спустя некоторое время тебе и впрямь удастся понять, где ты, но время идет и пресная вода действует на тебя все сильнее: перед глазами все плывет, в голове туман, тебе все сложнее вспоминать дорогу... и, что самое страшное, тебя это уже не слишком-то беспокоит. Тебе очень весело. Так весело, что, когда ты вдруг упираешься в тупик там, где должен быть выход на чистую воду, то несколько плесков просто заходишься от хохота. Вот только где-то глубоко внутри здравомыслящая часть тебя вопит от ужаса...

Тебе хватает сил на то, чтоб вернуться к последней развилке. Похоже, это твой последний шанс выплыть отсюда. В тупик вел средний путь. Куда ты поплывешь? [Налево.](#)

[Направо.](#)

Ты еле-еле, перебарывая себя, проволакиваешь непослушное тело через очередное оконце между кораллами... чтобы увидеть перед собой очередную неземной красоты коралловую рожицу. Это зрелище лишает тебя последних сил, ты безвольно опускаешься на дно, даже не попытавшись оглядеться вокруг. Пьяное забытие охватывает тебя и уносит в забвение... видимо, навсегда.
[Дальше.](#)

Ты с трудом протискиваешься в небольшую щель между камнями. Несколько гребков, крутой поворот, и перед раскрывается, пожалуй, прекраснейшая картина, которую ты когда-либо видел — открытое водное пространство. Ты свободен и спасен! Теперь осталось только отплыть подальше, туда, где коварная пресная вода будет тебе уже не страшна... но у тебя не хватает на это сил. Ты несколько плесков пытаешься заставить непослушное тело двигаться вперед, но пьяное забытие охватывает тебя и уносит в забвение... видимо, навсегда. [Дальше](#).

Если ты сумел залезть в этот лабиринт, значит, сможешь из него и вылезти. Это же логично! Вопрос только в том, успеешь ли ты сделать это до того, как опьянеешь до потери сознания... Ты решаешь, что умнее всего будет продвигаться, все время сворачивая в одну сторону, «правило одной руки», так сказать. Какую сторону ты предпочитаешь?

Левую.

Правую.

Для верности ты вытягиваешь левую руку в сторону и начинаешь вести ей по камням и веткам кораллов. Тебе приходится то ползти по песчаному дну, то обдирать чешую об острые коралловые извивы. Один раз ты оказываешься в каменном мешке, в котором с ужасом обнаруживаешь некрупный русалий скелет, дочиста объеденный рыбами. Он настолько мал, что может принадлежать лишь девушке или ребенку... но что мог русалёнок делать в этой глуши? Скорее всего, это несчастная беглянка, вроде твоей Саторы. Ты невольно представляешь себе ее гибель — и тебе становится дурно. Ты спешишь плыть дальше, надо скорее выбраться из этого гиблого места. [Дальше.](#)

Чтоб не спутаться по дороге, ты вытягиваешь в сторону правую руку и ведешь кончиками пальцев по шершавым камням и коралловым веткам. Временами тебе приходится подниматься почти к самой поверхности воды, иногда ты еле протискаешься в небольшие щели между камнями. В каком-то тупике ты вдруг натыкаешься на полубглоданный русалий скелет. На хвосте несчастного еще висит знак жаброносца, ты узнаешь его сразу. Ты не можешь выкинуть из голову мысль, что эта находка — знак судьбы, что тебе уже не выбраться отсюда... но продолжаешь упрямо плыть дальше. [Дальше](#).

Ты просыпаешься с дикой головной болью и горящими жабрами. «Перебрал я вчера... — удрученно констатируешь ты про себя. — Что ж такое было, что я так нахлебался?..» Ты пару минут пытаешься вспомнить, кто ты такой — а потом на тебя волной обрушиваются воспоминания обо всем, что произошло с тобой в последние несколько десятков светов. Ты стонешь от осознания происшедшего, но потом подскакиваешь, как медузой ужаленный. Ты же должен был погибнуть! Почему ты до сих пор жив?

— А, продышался! — слышишь ты чей-то довольный мыслеголос. — Ну, мужик, ты с жемчужиной во рту родился, я тебе скажу! Еще б немного, и тебе б уже даже мы не помогли...

Затуманенным зрением ты видишь, что рядом с тобой устроился незнакомый русал. Он явно все это время присматривал за тобой... и еще за кем-то, кто лежит неподвижно на песке, прикрытый водорослями.

— Ты ж, небось, по старой карте плыл, да? — сочувственно спрашивает русал. — А тут, видишь, после землетрясения камни подвигались, выход и закрыло. Мы сейчас новые рисуем, но разве ж все успеешь. Кстати, я Рапело, картограф. Мы тебя нашли и выгнали, а то ты совсем упился уже... Кстати, а карта-то где? Обронил, что ли?

Да не было у меня никакой карты... [Дальше.](#)

Я по памяти плыл, а карту в знаниехранилище подсмотрел... [Дальше.](#)

— Не было карты?! — Рапело в ужасе. — Ну, тогда ты вдвойне везунчик! Как же ты полез-то в лабиринт без карты-то? А, ну да, ты ж не понял, небось, что это лабиринт... Но без карты-то как?

Рапело продолжает сокрушаться и разливаться дельфином, и от его трескотни у тебя начинает еще сильнее болеть голова... Может, у тебя есть какие-то лекарства?

Да.

Нет.

Ты рассказываешь, как все было. Рапело приходит в ужас (Как же так, мы карты делаем-делаем, а потом кто-то бесплатно их в знаниехранилищах запоминает, вместо того, чтоб покупать!), потом в восторг (Ну и память у тебя, мужик, тебе в к нам, в картографы! А ты так-то кто? Счетчик?! А-а... Не, тогда не выйдет...). Он трещит без умолку, а тебе бы так хотелось, чтоб он замолчал и дал отдых твоей больной голове... Но, раз уж он тебе жизнь спас, придется потерпеть немножко. Кстати, может, у тебя есть какие-то лекарства?

Да.

Нет.

Ты чувствуешь, как тебя подхватывают и куда-то несут. Перед тем, как окончательно потерять сознание, ты слышишь чей-то мыслеголос: «Держись, мужик!» — и проваливаешься во тьму...

Очнулся ты с жуткой головной болью, но соображаешь вполне прилично. Первым делом, наверно, неплохо бы найти своего спасителя и поблагодарить... Ну, тут далеко плыть плыть не надо. рядом с тобой устроился незнакомый русал. Он явно все это время присматривал за тобой... и еще за кем-то, кто лежит неподвижно на песке, прикрытый водорослями.

— Ты ж, небось, по старой карте плыл, да? — сочувственно спрашивает русал. — А тут, видишь, после землетрясения камни подвигались, выход и закрыло. Кстати, я Рапело, картограф. А ты молодчага, догадался, где новый выход! Мы плывем, видим, кто-то из последних сил выкарабкивается, ну и оттащили тебя махом на свежую воду. Вот только карту твою что-то пока не нашли, ты ее внутри где-то обронил, наверно. Ну да мы найдем, нам сейчас все равно надо весь лабиринт заново излазать, новые карты рисовать. Только мы-то с собой завсегда пузырь с соленой водой берем, а ты что-то уж больно смело полез, тут и с картой можно вовремя не успеть...

— Да не было у меня никакой карты... [Дальше](#).

— Я по памяти плыл, а карту в знаниехранилище подсмотрел... [Дальше](#).

Ты тянешься к поясу, но его на себе не обнаруживаешь. Рапело замечает твой жест и торопливо поясняет:

— Мы его расстегнули, чтоб тебе дышалось лучше. Вот, держи!

Он явно нервничает больше, чем надо бы, и ты скоро понимаешь почему, когда не обнаруживаешь в кармашке ни листика целебных водорослей. Рапело, чувствуя, что ты в ярости (голова-то у тебя болит!), начинает скороговоркой объяснять:

— Ты понимаешь, как все вышло, тут одного из наших угораздило на ската напороться, рана жуткая просто! В Ирасобу его тащить в таком состоянии невозможно, двое наших поплыли за помощью, но они только через пару светов вернутся, тут не так уж близко... Мы все, что у нас с собой было, использовали, а тут ты с твоими припасами! Ну, мы и решили, что ты против не будешь...

— А если буду?! Мне-то самому чем лечиться?!

— Так принесут же! Лекарь приплывет, мы у него и для тебя лекарств купим, жемчуг у нас есть, заплатим. А тебя потом еще и проводим, куда тебе нужно, ты не сердись только... Посмотри, мучается же бедолага...

Ты неохотно подплываешь к раненому. Рана надежно перевязана водорослями, и ее не видно, но, судя по его бледному, искаженному от боли лицу, русалу и впрямь эти лекарства были нужны куда больше, чем тебе. Придется немного подождать. Ну да подумаешь, пара светов!

Все происходит так, как обещал Рапело. Один из картографов провожает тебя до самого Рифа Беглецов.... [Дальше](#).

Как жаль, что у тебя нет ничего с собой, чтобы унять эту дикую головную боль. Ты с надеждой спрашиваешь у Рапело, нельзя ли у них разжиться хотя бы парой листиков болеутоляющего, но тот безнадежно машет рукой.

— Какое там! Мы тут сами совсем без лекарств остались, тут одного из наших угораздило на ската напороться, рана жуткая просто! Двое наших поплыли в Ирасобу за помощью, но они только через пару светов вернуться, тут не так уж близко... Мы все, что у нас с собой было, на него потратили, даже в твой пояс залезли, надеялись, вдруг у тебя что есть.

Ты не слишком доволен тем, что в твоём поясе кто-то копался, но ведь ничего не пропало, а Рапело никто за язык не тянул, он вполне мог бы и не признаваться. Так что сердиться не на что.

Ты из любопытства подплываешь к раненому, но тут же жалеешь об этом: зрелище страшное. Русал еле дышит и бел, как песок. Тебе очень жаль, что ты не можешь ему ничем помочь.

Что ж, ты уже вполне отдышался, пора плыть дальше. Ты благодаришь Рапело за помощь и спрашиваешь дорогу до Рифа Беглецов. Тот охотно объясняет тебе, как и куда плыть.

Всего через свет ты доплываешь до места...

[Дальше.](#)

Перед тобой Риф Беглецов. Ты уже слышал о нем от русалов, которых встречал на пути: сборщиков, охотников... Странное место. Почти что непризнанное сорифье. Если бы все местные жители объединились, они могли бы стать грозной силой, могли бы стать снова полноправными русалами... но здесь, судя по всему, каждый сам за себя. Большинство просто выжидает здесь срок, пока совершенный ими проступок не будет смыт давностью преступления. Выживают, не мешая, но и не помогая выживать другим. Судя по всему, тебя уже заметили.

Попробуешь с кем-нибудь заговорить? [Дальше.](#)

Или будешь искать Сатору сам? [Дальше.](#)

Ты наугад шлешь вперед мыслезов:

— Я ищу только одну беглянку и не желаю зла никому другому! Может кто-нибудь помочь мне с этим?

Из зарослей кораллов несмело выплывает один русал. Он держится поодаль, похоже, опасаясь твоей остроги.

— Что за беглянка-то?

Ты в нескольких словах рассказываешь о Саторе.

— А, знаю. Знатная красотка, только нос больно дерет... Значит, догнали ее все-таки... Ну и скат с ней. Могу провести к ней, но не за так!

Если у тебя есть нож, веревка или любые лекарства, можешь предложить их. Амулет русал не возьмет, побрякушки здесь ни к чему, да и едой он тоже не соблазнится, те, кто не умеет добывать пропитание сам, на Рифе Беглецов не выживают. [Дальше.](#)

Возможно, ты не можешь или не хочешь ничего предложить? [Дальше.](#)

Русал с напускной небрежностью берет предложенное, но, судя по поспешности, с которой он прячет плату в пояс, ты явно мог бы отделаться и дешевле. Ну да ладно, зато он взялся не просто провести тебя до места, но выманить Сатору прямо сюда, на чистую воду. «Тут вам никто не мешает», — поясняет русал.

Ты остаешься ждать у рифа. Твоя погоня вот-вот будет окончена, но ты совершенно не чувствуешь вкуса близкой победы. По правде говоря, ты вообще ничего не чувствуешь, пока не слышишь мыслеголос:

— Я ее веду, но она не одна, извиняй уж...

— Как не одна?

— Да дружок ее следом увязался, он от нее ни на гребок не отплывает...

Сейчас, мы уже вот—вот выплывем, будь начеку.

— Уж я-то буду...

Ты чувствуешь, как твои губы сами собой растягиваются в странной ухмылке. «Наверно, на меня сейчас и смотреть-то страшно, — невольно думаешь ты. — С острогой в руках, с перекошенной мордой...»

И тут из-за камня выплывают трое: Сатора, ее спутник и ведущий их за собой русал. Правда, последний живо ныряет обратно за камень, видимо, боясь, попасть под твою острогу, если тебе вздумается ее метнуть. Но ты этого не делаешь. Ты окликаешь Сатору... [Дальше](#).

— Ну и ищи тогда сам! Песчинку в волне! — обиженно откликается русал, но больше, чем на пару ругательств, его не хватает, он явно побаивается твоей остроги. [Дальше](#).

Ты заплываешь в риф и отправляешься на поиски. В конце концов, не так уж он велик. Большинство русалов, которых ты встречаешь на пути, стараются просто уйти, сделав вид, что не замечают тебя. Те, с кем удастся поговорить, как правило, не слишком дружелюбны, но и вреда от них нет. Наконец ты случайно натыкаешься на русала с недавно подбитым глазом, который с радостным злорадством соглашается показать тебе дорогу к убежищу Саторы: «Видал, что у меня с мордой? Это ее дружок меня!». Ну да, ты и раньше догадывался, что она уплыла не просто так, а с кем-то, но сейчас ревность начинает терзать тебя сильнее, чем когда-либо раньше. Вот-вот ты увидишь того, ради кого она бросила тебя и уплыла в дикие воды, рискуя собственной жизнью...

Вы всплываете в большой просторный грот. Сатора с незнакомым молодым русалом сидят на песке на другом его конце. Видимо, они увлечены мыслебеседой, поскольку не замечают тебя. Ты окликаешь Сатору... [Дальше](#).

Сатора оборачивается к тебе, и ее лицо искажается от ужаса. Русал, ее любовник, следит за ее взглядом — и всё понимает. Или они успевают обменяться парой мыслей. Как бы то ни было, через плеск он уже гребет к тебе, вытаскивая из-за спины плохонькую самодельную острогу.

— Оставь ее в покое! Она уже не твоя!

— А что, твоя, что ли? — хмыкаешь ты, слегка опешив от его напора, но не подавая вида. Ты смеряешь взглядом своего счастливого соперника. Он же совсем малёк еще! И что она в нём нашла?..

— Она свободна! И если захочет уплыть, я ее отпущу, а не буду гоняться за ней с острогой!

Можно бы, наверно, поспорить, но ты слишком устал, чтобы тратить силы на по уши влюбленного малька. Ты скидываешь острогу:

— Защищайся. И защищай её. Если сможешь...

Он отчаянно кидается в бой. Так отчаянно могут биться только молодые русалята: яростно, размашисто... неумело и бестолково.

— Смотри, Сатора! — посылаешь ты мыслекрик. — Смотри, на кого ты меня променяла! Мне же не придется даже острогу об него марать!

Ты перехватываешь острогу и наносишь несколько ударов древком. Твой противник скорчивается в жестокой судороге — и его безвольно обвисшее тело начинает медленно всплывать вверх. Сатора провожает его взглядом... Затем переводит взгляд на тебя:

— Чего ждешь? Бей!

Она понимает, что ей уже не спастись. Что ты будешь делать?

Ударишь по ней и завершишь свою погоню? *Дальше.*

Или ты хочешь сначала поговорить? *Дальше.*

— Скажи сначала, что ты в нем нашла, а? Ну чем он лучше меня, что ты сбежала с ним, рискуя собственной шкурой?

— Ничем! Я вовсе не сбежала к нему! Он сам ко мне прибился в паре светов от Която! Защищал, помогал... говорил, влюбился с первого взгляда. Бедняга...

Ты не знаешь, что и говорить. Неужели ей с тобой было так плохо, что она решила рискнуть жизнью, лишь бы уплыть подальше от тебя? Но Сатора продолжает:

— Я была уверена, что ничем не рискую! Мой отец был охотником, я прекрасно знаю, что такое жизнь в диких водах. Я запаслась едой и лекарствами, я все предусмотрела...

— Да, ты даже стащила моё стекло, чтоб я не мог нанять преследователя, — услужливо напоминаешь ты.

Её лицо перекашивается. Кажется, она хочет что-то сказать... но сдерживается и продолжает:

— Я была уверена, что ты предпочтешь остаться в сорифье и принять клеймо! Ну почему ты поплыл за мной?!

— Ты слишком сильно меня разозлила.

Она замолкает. Вам и в самом деле не о чем больше говорить... Пора положить конец этой погоне. Ты...

...заносишь острогу, чтобы нанести последний удар. [Дальше.](#)

...отбрасываешь острогу в сторону. [Дальше.](#)

Острогой тяжело убить с одного удара. Глядя, как она корчится, зажимая глубокую рваную рану в животе, ты добиваешь ее ударом древка по затылку и жалеешь, что не сделал этого с самого начала. Отделить голову тоже оказывается не так-то просто...

Когда ты, наконец, выплываешь из кровавого облака, держа в руке символ своей успешной погони, то видишь перед собой несчастного влюбленного. Он даже не пытается снова напасть на тебя, понимая, что это бесполезно.

— Почему ты меня не убил?

— Я преследователь, а не убийца, — просто объясняешь ты и плывешь своей дорогой. Он кричит что-то вслед, но ты его не слышишь. Ты вообще ничего не слышишь и не чувствуешь. Как-то слишком странно все оказалось, слишком сложно и слишком просто... Наверно, ты еще будешь наслаждаться своей победой, только немножко попозже... [Дальше](#).

Вернувшись в Която, ты первым делом плывешь в гильдию стражей, утрясти все формальности (и получить награду, если ты ее заслужил). Потом к Вадено, рассказать обо всем, что с тобой произошло. Он рад видеть тебя живым и здоровым, вы проводите полсвета за беседой, ради такого случая Вадено откладывает всю работу. Слухи о твоём благополучном возвращении быстро разносятся по гильдии, многие заплывают, чтобы поздравить тебя с успешной погоней, глядят на тебя с боязливым уважением, хлопают по плечу... Вскоре ты отбрасываешь все сомнения и с гордостью рассказываешь о своих приключениях.

Наконец, усталый и довольный, ты возвращаешься в свой грот. Если у тебя есть амулет Дадзире, ты можешь [навестить его](#), если же нет, то остается только сказать, что дела твои идут все лучше и лучше с каждым нерестом. Успешная погоня обеспечила тебе уважение всей гильдии и быстрое продвижение по службе, скоро ты уже становишься одним из глав гильдии. Стекло, которое, как ты думал, было украдено Саторой, нашлось — оно было зарыто в пол грота, когда песок размыло, ты обнаружил все в целости и сохранности. Вскоре ты купил себе новую жену и зажил гораздо лучше прежнего...

КОНЕЦ

— Я любил тебя, — говоришь ты вслух. Она вздрагивает от неожиданности и от звука твоего голоса — и неверяще смотрит на тебя. Ты отрывисто продолжаешь, уже мыслеречью. Тебе не так-то просто говорить... Сейчас ты понимаешь, что вся твоя прошлая жизнь была ошибкой, и это знание дается тебе очень нелегко...

— Теперь-то я понимаю, что вел себя, как последний скат, но, видимо, по-другому я просто не умел. Ты свободна, можешь плыть, куда хочешь. Но для начала сплавай к тому мальчику, приведи его в чувство. Я его только оглушил, он жив. Она все еще не верит, колеблется...

— Да плыви же, пока я не передумал!!!

Это действует. Но все же, перед тем, как уплыть навсегда, она бросается к тебе и с силой сжимает твои руки.

— Спасибо. Может быть, я в тебе и ошибалась... Послушай, я ничего у тебя не украла. Все стекло лежит зарытое в полу, в гроте! Я думала, рано или поздно песок размочет, и ты его найдешь... Прощай.

И она уплывает вверх — и прочь из твоей жизни. Навсегда. Тебе остается только понять, что же делать дальше.

Если какая-то из гильдий должна тебе вознаграждение, самое время сплавать за ним. [Дальше](#).

Если же нет, тебе предстоит прожить в диких водах еще некоторое время, пока не истечет срок, отпущенный тебе на погоню. [Дальше](#).

Ты хочешь забрать награду за кошель Камити? [Дальше](#).
Или за поимку крылаточников? [Дальше](#).
Или, может, обе? [Дальше](#).

Награды вполне достаточно, чтобы выплатить цену чести, тебе не придется даже заплывать домой за зарытым стеклом. Свободный русал, ты выплываешь из гильдии стражей...

[Дальше.](#)

Награда не так уж велика, но вместе с зарытым стеклом набирается как раз достаточно, чтобы выплатить цену чести. Свободный русал, ты выплываешь из гильдии стражей...

[Дальше.](#)

Похоже, многие гильдийцы у тебе уже наслышаны. Стоит тебе назвать свое имя, и тебя без промедления провожают к главе за наградой. Там тебе приходится выслушать несколько утомительную речь о том, какой ты выдающийся русал, как ты помог стражам, как сильно они тебе признательны, как хотели бы взять тебя к себе на службу, жаль только, что счетчику в стражи уже никак не попасть.... В общем, слушать приходится долго, но отплатили тебе за это с лихвой, хватило и цену чести заплатить, и в запасе осталось немало. Свободный русал, ты выплываешь из гильдии стражей...

[Дальше.](#)

И плывешь к Вадено, рассказать обо всем, что с тобой произошло. Он рад видеть тебя живым и здоровым, вы проводите аж полсвета за беседой, ради такого случая Вадено откладывает всю работу. Слухи о твоём благополучном возвращении быстро разносятся по гильдии, некоторые заплывают, чтобы поздравить тебя с успешным избавлением от позорного статуса. Сначала ты весело рассказываешь всем желающим о своих приключениях, но довольно скоро понимаешь, что твоё решение пощадить Сатору не встречает понимания. Даже Вадено обиняками даёт тебе понять, что не слишком одобряет твой поступок.

Наконец, усталый и сбитый с толку, ты возвращаешься в свой грот. Есть ли у тебя амулет Дадзире?

Да.

Нет.

Сначала тебе кажется, что все идет по-старому, но скоро понимаешь, что, сам того не желая, стал изгоем в гильдии. С тобой никто не хочет общаться иначе как по службе, даже младшие гильдийцы смотрят на тебя свысока, с эдаким презрительным сочувствием. Ты окончательно понимаешь, что так продолжаться не может, когда слышишь разговор двух сборщиков. Они громко обсуждают вслух какого-то рохлю и размазню, который мало того, что жену упустил, так еще и добить ее не смог! Тебе сразу ясно, о ком идет речь.

На следующий свет ты заявляешь Вадено о своем выходе из гильдии и просто уплываешь прочь. У тебя есть достаточно стекла, чтобы хорошо снарядиться, и в этот раз тебе уже не запрещено заплывать в сорифья. Ты выплываешь в дикие воды — и наконец чувствуешь себя свободным. Свет идет за светом, нерест за нерестом... Ты живешь в свое удовольствие, бываешь то там, то тут, знакомишься с русалами из всех гильдий, которые бывают в диких водах. Однажды ты даже встречаешь беглянку-русалку, которой помогаешь выжить до конца нереста, но это уже совсем другая история... КОНЕЦ

Ты уплываешь из Рифа Беглецов — тебе было бы слишком тяжело оставаться там, то и дело сталкиваясь с Саторой. Поразмыслив, ты решаешь потихоньку плыть к Която и дожидаться конца положенного срока неподалеку от родного сорифья. Дикие воды тебя уже не пугают — не такие уж они и дикие, если подумать. Тут с охотниками мыслишкой перекинешься, там на картографов наткнешься... В общем, перспектива прожить так остаток нереста тебя не пугает.

Есть ли у тебя амулет Дадзире?

[Да.](#)

[Нет.](#)

Да не так уж и много ждать осталось. Твоя «погоня» длилась почти треть нереста. Ты спокойно выжидаешь еще два раза по столько, возвращаешься в Която, снимаешь в гильдии стражей знак с хвоста — а потом плывешь в гильдию, предвкушая встречу с Вадено и другими гильдийскими. Слухи о твоём благополучном возвращении быстро разносятся по гильдии, некоторые заплывают, чтобы поздравить тебя с успешным избавлением от позорного статуса. Сначала ты весело рассказываешь всем желающим о своих приключениях, но довольно скоро понимаешь, что твоё решение пощадить Сатору не встречает понимания. Даже Вадено обиняками даёт тебе понять, что не слишком одобряет твой поступок.

[Дальше.](#)

Срок истекает, и ты спокойно заплываешь в Която. По пути к гильдии стражей, куда ты плывешь, чтоб снять знак с хвоста, ты случайно натыкаешься на стайку резчиков — и с радостью видишь в ней Дадзире. Он очень рад видеть тебя целым и невредимым. Ты начинаешь было рассказывать ему обо всем, что произошло с тех пор, как вы расстались, но почти сразу понимаешь, что его что-то тревожит. Недолго думая, ты в лоб спрашиваешь, что случилось. Дадзире вздыхает и, слегка отстранившись, спрашивает тебя: - Сперва скажи мне честно: что с Саторой? Она жива?

Да.

Нет.